

КАТЕРИНА
Коротеева

18+

ВЛАСТНЫЙ МУЖ

Развод "по любви"

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ
РОМАН

Катерина Коротеева

Властный муж. Развод «по любви»

«Автор»

2026

Катерина Коротеева

Властный муж. Развод «по любви» / Катерина Коротеева —
«Автор», 2026

– Ты весь вечер пилишься на нее. Не пора ли переключить канал?– Не выдумывай, Эль, – отмахнулся от меня муж. А спустя час я услышала их диалог и не только:– Ты забыла, чья ты? М? Какого чёрта ты трешься с Самсоновым?– С кем хочу, с тем и танцую! Иди к жене, она тебя заждалась!– Иди сюда, стерва, – прошипел он. – Не шевелись, иначе накажу. Поняла меня?– Да!– Ты весь вечер на это напрашивалась, да, Леся? Спровоцировала меня? Теперь води себя тихо***Я любила Руслана. Всем сердцем любила. Но этого оказалось недостаточно, чтобы мы жили долго и счастливо. Он предал. Растоптал. И сказал, что меня не отпустит, потому что любит?Окей, милый, тогда у нас будет развод «по любви».ХЭ для тех, кто заслуживает

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	30
Глава 9	32
Глава 10	34
Глава 11	37
Глава 12	40
Глава 13	42
Глава 14	45
Глава 15	48
Глава 16	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Властный муж. Развод «по любви»

Пролог

– Ты весь вечер пялишься на нее, – прошептала я на ухо мужу, – Не пора ли переключить канал?

Вдоль позвоночника скользнул холодный страх, поднимаясь вверх, как ядовитая змея, и туго обвился вокруг шеи.

От того, что ревность всё-таки вырвалась наружу, мне стало трудно дышать.

– Не выдумывай, Эль, – нахмурился Руслан, и отвел приклеенный взгляд от девушки в бесстыдно коротком алом платье.

Она подошла к нам только раз. В начале вечера, чтобы поздороваться с Русланом и приторно улыбнуться мне. Ее зовут Олеся. А дальше, она потеряла всякий интерес к нашей паре, увлеченно общалась то с одним, то с другим мужчиной, и вот сейчас искренне хохочет с третьим.

Руслан сделал глоток из бокала и небрежно провел пальцами по волосам.

Жест, вроде бы простой, но для меня говорящий.

Мой муж на нервах.

За шесть лет я успела хорошо его изучить.

– Присядь за столик, Эль, – спокойно предложил он, а я удивленно приподняла бровь.

– Ты сказал, что мы здесь ненадолго, но провели на юбилее весь вечер. Не пора ли...

– Нет, милая, – он подошел ближе, осторожно за талию притянул к себе и посмотрел в глаза. – Мне нужно еще кое с кем переговорить. Дело важное. Иди за столик. У тебя, наверное, уже ноги болят от шпилек.

Внимательный взгляд. Заботливый.

Руслан всегда зрел в корень.

– Болят, – устало выдохнула я и обняла его за шею.

– Но выглядишь ты в них потрясающе, – доверительным шепотом сказал он и прикоснулся губами к моим губам. – Домой приедем, не спешి их снимать, договорились?

В его глазах сверкнул лукавый огонек.

– У тебя есть планы? – прищурившись, уточнила я.

Руслан хищно растянул губы и ответил:

– У меня всегда есть на тебя планы.

– Извращенец, – так же тихо в губы проворковала я, улавливая на лету его похотливые мысли.

– О да, ты права, детка, – усмехнулся он, – но ты же меня любишь таким?

– Люблю, – прошептала я.

Он даже не представляет, как сильно я его люблю.

Особенно когда он снова становится тем Русланом, в которого я когда-то влюбилась.

А сейчас он был именно таким – ласковым и нежным. Должна признаться, я уже и не надеялась встретиться с этой его ипостасью.

– Так, голубки, хватит ворковать. Имейте совесть, – рядом с нами появилась Дятлова Лена – жена друга Руслана Никиты Дятлова. – Рус, Никита попросил тебя позвать, там интересный разговор с главой департамента. Ты должен это услышать.

Я театрально закатила глаза, а Рус снова усмехнулся:

– Не скучай, я скоро вернусь, – прошептал он, чмокнул в губы, выпустил меня из крепких объятий и посмотрел на Дятлову: – спасибо, Лен.

Руслан по-джентльменски кивнул и пошел в сторону, где собралось уже несколько мужчин. Видимо, там действительно был занимательный разговор, но только для мужских ушей, потому что ни одной дамы в радиусе двух метров не было.

– Давай по шампусику? – предложила Лена, останавливая официанта с подносом.

Она взяла два бокала и передала один мне. Включили медленную музыку.

Мы присели за наш столик, я сделала глоток и посмотрела на танцпол.

Олеся танцевала медленный танец с Самсоновым Сергеем Дмитриевичем, они с Русланом работают в одном департаменте, как и эта клякса в красном. Его руки были неприлично ниже поясницы девушки, но ее это ни капли не смущало.

Да уж... низкая социальная ответственность во всей красе.

Противно смотреть.

Лена начала рассказывать о том, что они с Никитой купили дом с большим участком. И теперь она полностью погрузилась в благоустройство двора. Я слушала ее, кивала, а потом поняла, что она может болтать об этом часами. Истинный садовод-любитель, который целиком и полностью погрузился в любимое дело. Я взглянула на часы – прошло сорок минут, а потом окинула взглядом зал.

Руслана нигде не видно.

Пора бы домой ехать, я дико устала.

Извинившись перед Леной, я встала и направилась в уборную. Еще раз осмотрелась в зале, но мужа я так и не нашла.

Странно. Может быть, он тоже пошел в уборную?

Я прошла по узкому коридору, затем свернула за угол и дошла до заветной двери с табличкой.

Только хотела дернуть за ручку, как по ту сторону двери я услышала знакомый тихий рык:

– Ты забыла, чья ты? М? Какого чёрта ты трешься с Самсоновым?

Я замерла, округлив глаза и не веря ушам, подошла ближе к двери.

Сердце ударилось о ребра и подпрыгнуло к горлу.

Этого. Не может. Быть.

– С кем хочу, с тем и танцую! Иди к жене, она тебя заждалась! – ядовито выплюнул женский голос.

– Ну всё! Ты доигралась. Иди сюда, стерва, – прошипел он, послышался шорох и звякнула пряжка, затем глухой стук, звонкий шлепок и тихое женское «Ах», – Не шевелись, иначе накажу. Поняла меня?

– Да, – тихо выдохнула она.

– Ты весь вечер на это напрашивалась, да, Леся?

Ленивый голос мужа окончательно добил меня. Таким повелительным тоном разговаривал только он. Я даже могла себе представить в этот момент его довольное лицо.

Ему подчинились.

– Спровоцировала меня? Теперь води себя тихо, дрянь, – еле слышно прошептал он, а дальше последовал новый протяжный женский стон, шумное дыхание и влажные ритмичные хлопки.

Внутри всё оборвалось.

Я нашла мужа.

Но эта находка стала не спасением, а ударом под дых. Жестоким, хлестким, до темноты в глазах. Она макнула меня лицом в предательство и заставила увидеть свою «идеальную» семейную жизнь в самом неприглядном свете.

Он же говорил, что любит... Так где теперь его любовь?

Глава 1

За два дня до событий в прологе

Телевизор бубнил новости. Руслан щёлкал пультом, будто искал версию мира, где никаких проблем не существует. Я налила кофе в две чашки: ему – крепкий, без сахара, себе – с молоком.

– В субботу прием у Гришиных, – сказал он, не отводя взгляда от экрана. – Мы приглашены. Я хочу, чтобы ты надела синее платье.

Чёрт, как же всё невовремя!

Я прикусила нижнюю губу и осторожно повернулась.

– Мне в субботу нужно поработать, – спокойно произнесла я, почти так же ровно, как диктор из телевизора.

– Нет, – ответил он тем же тоном, будто говорил о погоде. – Ты идешь со мной. И это не просьба.

Приказ.

Я присела на диван, поставила его чашку на подставку, ложечка слышно звякнула о фарфор. На экране – он сам, из недавнего сюжета: короткое интервью, строгий костюм, ровная интонация. Подпись: «Заместитель главы департамента Кузнецов Руслан Сергеевич». Я знала это видео: мы посмотрели его еще месяц назад, сразу после монтажа, теперь его запустили в массы.

Всего месяц назад мне казалось, что интервью брали у человека, за которым я была как за каменной стеной. Сегодня – в кадре был человек, для которого я кто угодно, но не любимая женщина. Как-то резко перестала ею быть.

Почему-то я так чувствую.

Наверное, для него я – просто жена. Трофей. Женщина, с которой он с гордостью появляется на публике.

Каким-то шестым чувством я понимала, что впервые за шесть лет брака, с нами что-то не так.

Но что именно?

На этот вопрос я пока не могла себе ответить. Ощущения – не факты, их к делу не пришьешь.

– То синее с длинным рукавом, – повторил он, поскольку тишина ему никогда не нравилась.

– Я помню, – тихо сказала я. – Но в субботу у нас замер по освещению двора. Если не проверить сейчас, потом подрядчик скажет, что это «не входило в смету».

– Антон проверит, – отрезал он. – Ты не обязана везде присутствовать.

Я натянуто улыбнулась в чашку.

«Не обязана» у нас всегда означало «не смей перечить».

Я глубоко вдохнула. Запах кофе был терпким. Люблю этот аромат, обычно от него я заряжалась, но сейчас казалось, что мне уже ничего не поможет.

Не знаю, чего он добивается, но я догадываюсь, что Руслан хочет поставить крест на моей карьере. По крайней мере, он делает всё, чтобы меня попросили написать заявление об уходе, повесив клеймо «Не справилась со своими обязанностями».

Он будто специально делает всё, чтобы я почувствовала себя никем.

Но доказательств нет, это только мои догадки.

Не знаю, как я должна *правильно* относиться к подобным вмешательствам мужа, чтобы не поссориться, но я злилась. Пока тихо, но внутри уже всё бурлило от негодования.

О детях он не готов говорить, они ему чем-то пока мешают, а теперь и моя работа встала поперек горла?

– Тебе Гришины никогда не нравились, – спокойно возразила я, стараясь мягко обойти острый угол.

– Мое личное к ним отношение не имеет ничего общего с протоколом, – он снова щёлкнул пультом. – Мы должны появиться на семейном юбилее. Вместе. Две фотографии, один тост, пятнадцать минут разговора с Григорием Николаевичем, и мы уходим.

«Мы уходим». Всегда говорит во множественном числе, будто я совсем не имею права на голос.

Хотя... учитывая, что я никогда не говорила ему «нет», он действительно считает, что может всё решать за меня.

И раньше меня всё устраивало.

До этого момента.

– Хорошо, – кивнула я. – Только я приду после замера. У меня назначена встреча в два...

– Нам к трём, – ровным тоном перебил он, – тебе еще нужно время, чтобы собраться. Замер можно перенести на понедельник в рабочее время, – он сделал паузу и вопросительно на меня посмотрел: – Я не пойму, что за рвение работать по выходным?

На экране студия, ведущая улыбается, говорит о «важности семейных ценностей». Слово «семья» в телевизоре всегда звучало так, словно его предварительно отполировали.

– У меня сроки горят, я рассказывала тебе об этом на прошлой неделе.

Но вряд ли ты это запомнил, это же не так важно.

Мелькнула мысль, но озвучить ее я не решилась, продолжила иначе:

– Ты мог бы меня заранее предупредить, Руслан, тогда я смогла бы что-нибудь придумать, но я уже договорилась.

– Эль, – он посмотрел на меня с таким видом, будто сейчас накажет, – я позволил тебе там работать при одном условии. Помнишь каком?

От его слов внутри всё похолодело.

Я сглотнула, но всё же ответила:

– Что моя работа никак не мешает нашей семье.

– Вот именно, – прищурился он, указывая на меня пальцем. – В данном случае она мешает. И очень сильно, – Руслан начинал злиться. – Твоя главная обязанность в нашей семье – быть моей женой!

Я поставила свою чашку, стараясь переварить сказанное, а потом вопросительно посмотрела на мужа.

– Жена – это теперь моя профессия? С каких пор?

– Не переворачивай, Эля! – взорвался он. – Жена – это твоя ответственность. И статус. Многие мечтают оказаться на твоём месте!

Внутри что-то неприятно кольнуло.

– Да неужели?! – я приподняла бровь. – У тебя уже очередь выстроилась на мое место? Руслан замер.

На долю секунды, еле заметно, уголок его губ дернулся.

Любопытная реакция. Неприятная.

Честно? Я уже не знаю что думать!

– Ответь мне, – стараясь, чтобы голос не дрогнул, настояла я.

– Не говори глупостей, – хмуро отмахнулся он. – Ты просто устала.

Необъяснимая тревога заворочалась сильнее.

Его реплика повисла над нами, как нечто опасное.

Разрушительное.

И это пугало до чёртиков.

Мы долго смотрели друг на друга, затем он положил пульт на стол, тяжело вздохнул и потер ладонями лицо, будто смертельно устал, а потом повернулся ко мне полностью.

Уже совершенно с другим настроением. Мирным.

И как у него это получается?

Так он обычно делал, когда собирался мне что-то объяснить, как несмышленому ребенку.

А мне, на минуточку, уже двадцать девять!

– Эля, вот зачем ты нагнетаешь? – мягко прones он. – Ты же знаешь, что каждый прием для меня важен. Я забыл тебя предупредить, потому что у меня навалилось много дел. Сама понимаешь, предстоящие выборы забирают много энергии и времени. Суббота – выходной день. Давай мы проведем его правильно?

– «Правильно» – это как?

– Как надо.

Две короткие фразы, которыми он отметал любые сомнения, как веником. Я сделала глоток – кофе уже остыл, и на языке выступила горечь.

Не могу избавиться от странного ощущения.

Мне физически плохо, и я не пойму почему?

– В субботу ты должна быть рядом со мной, Эля, – спокойно добавил он. – Не советую тебе испытывать мое терпение. Ты меня поняла?

Ненавижу, когда он со мной разговаривает в таком тоне, но выбора у меня нет.

Не хочу с ним ругаться, он и так на нервах.

Сегодня четверг, нужно будет завтра что-то срочно придумать.

Я нехотя кивнула и опустила глаза. Никогда не могла выдержать его пристального взгляда.

– Хорошо поняла? – не унимался Рус.

Он издевается?

– Да, поняла, – выдохнула я и снова посмотрела мужу в глаза, – я решу вопрос с замером.

– Хорошая девочка, – довольно улыбнулся он и снова взял пульт, расслабленно откинувшись на диване.

Неожиданно в моем кармане завибрировал телефон. Я вздрогнула, проверила экран – рабочий чат: *«Коллеги, внутренняя рассылка: открыт прием заявок на конкурс руководителей городских проектов. Срок – до вечера пятницы»*.

Я зависла и перечитала еще раз.

Поверить не могу! У нас открывают новое направление?

Вот это новость! И... возможность карьерного роста!

Сердце от волнения толкнулось о ребра. Боковым зрением я заметила, что Руслан перевел на меня хмурый взгляд, а потом грубо спросил:

– Кто тебе там пишет?

Глава 2

– Кто тебе там пишет? – его голос прозвучал низко, без крика, но так, что по коже прошел озноб.

Я вздрогнула и подняла глаза. Руслан сидел, слегка наклонившись вперед, будто между нами не стол, а поле боя.

Телефон светился в моей руке.

– Это по работе, – ответила я и тут же пожалела, что сказала это слишком быстро.

Он взял пульт и выключил телевизор.

В комнате стало тихо, слишком тихо. На секунду мне показалось, что даже часы на стене перестали тикать.

– По работе, – повторил он, будто пробовал слова на вкус. – Вечером. В половине девятого.

Теперь в его голосе проскользнули ревностные нотки.

– И кто этот смертник?

Я сильнее сжала телефон в руке.

– У нас проект, я просто прочитала рассылку, Рус, – прозвучало как оправдание, но слов обратно не вернешь, чтобы сказать чуть иначе.

Проклятье, сама себя закапываю всё глубже и глубже.

– Конечно, – медленно кивнул он. – Проект.

Пауза.

Он снова откинулся на диване, но напряжение никуда не делось, просто сместилось, стало почти незаметным, как воздух перед грозой: тихий, вязкий, электрический.

– Эль, я не против твоей работы, – наконец мягко сказал он. – Но ты иногда забываешь, где заканчиваются границы.

– Границы чего?

– Семьи.

Он произнес это спокойно, но глаза оставались холодными, как у человека, который говорит одно, а думает совсем другое.

Я отвела взгляд, стараясь не показать, что мне страшно.

Почему страшно? Не знаю. Просто внезапно сковало всё тело.

Телефон в руке снова дрогнул – новое сообщение.

Я машинально отвернула от него экран, хотя не успела прочесть.

Он заметил.

– Ты мне врешь?

– Что? Нет, конечно!

– Тогда покажи.

Я застыла. Не из-за того, что мне было что скрывать, просто сам тон, требовательный, уверенный, как будто он намерен меня разоблачить.

Доверие? Нет, не слышали.

– Руслан... ты серьезно?

– Очень.

Он протянул руку.

Не грубо, но так, что отказать было невозможно.

Я тяжело выдохнула, покачала головой и принципиально положила телефон на стол. Он взял его, пролистал экран – два движения, одно касание.

– Конкурс, – прочитал он вслух, губы скривились. – Руководитель городских проектов. Не понимаю, зачем вашей замшелой конторке создавать еще один отдел?

Каждое слово Руслана сочилось сарказмом.

А мне стало очень неприятно, как он отзывается о компании, в которой я работаю чуть больше шести лет. Да я за это время столько своих сил вложила!

Он хмыкнул, взглянул на меня, задержал взгляд, и его брови чуть приподнялись.

– Только не говори, что ты хочешь подать эту несчастную заявку, – он пренебрежительно фыркнул и ткнул пальцем в экран. – Я же правильно понимаю, что ты не полезешь в эту клоаку?

Я молчала.

– Эль? Я спрашиваю.

– Не знаю, – я неопределенно пожала плечами. – Я просто... Слушай, мне просто стало интересно. Что тут такого?

– Стало интересно, – задумчиво повторил он. – Тебе разве мало того, что у тебя есть?

Он положил телефон обратно, но взгляд остался на мне.

Так смотрят не на женщину, а на объект, который внезапно сбился с заданной программы.

А я... я правда не знала, что ему ответить.

Что работа – это единственная моя отдушина? Что конкурс и новая должность – это возможность себя проявить, которую я не хочу упускать? Что?

Я скоро пылью покроюсь на своем рабочем месте! Я считаю нормальным хотеть развиваться. Что не так? Почему он всегда против?

– Ты не хочешь заняться собой, например? – вдруг сказал он. – Как это делают другие жены депутатов?

– Заняться собой? – удивилась я. – Тебя во мне что-то не устраивает?

– Ну я не знаю... – он задумчиво потер подбородок, окидывая оценивающим взглядом. – Может быть, грудь побольше сделаешь?

– Побольше? – мои глаза стали еще шире, и я, выпрямив спину, опустила взгляд на свою грудь. – У меня полноценная троечка, Рус, куда больше? – я с непониманием посмотрела на мужа, а он с прищуром наблюдал за мной, и я добавила: – К тому же с большой грудью всегда появляются проблемы со спиной. Оно мне надо?

Рус недовольно закатил глаза и выставил ладони в примирительном жесте.

– Ладно. Тогда можно еще что-нибудь придумать, – не унимался он. – Куда там обычно все бабы ходят, чтобы выглядеть ухоженными?

– Я и так хожу, – недовольно возразила я, – но торчать с утра до вечера в салонах красоты никогда не было пределом моих мечтаний, Руслан. Ты и сам это прекрасно знаешь. Если тебя что-то конкретное во мне не устраивает, тогда скажи прямо! Когда ты говорил, что меня любишь, с твоей стороны не было пожеланий лечь под нож пластического хирурга. Что изменилось?

Обида меня разрывала изнутри, а он молчал.

Долго.

– Я просто предложил сместить фокус для твоей неумной энергии, Эль, – наконец сказал он. – Ты не должна превращаться в карьеристку, когда у тебя есть я.

– Я и не превращаюсь!

– Ты в этом уверена? – наклонив голову, он указал на мой телефон.

Понятно... не видать мне повышения как собственных ушей.

Руслан против, а скандал из-за работы мне не нужен, иначе вообще без нее останусь.

Лучше синица в руке.

– Уверена, – выдохнула я. – Я просто прочитала общую рассылку и так же, как и ты, удивилась. Всё.

– Хорошо, – кивнул он. – Я рад, что мы друг друга поняли. Будь разумна и не делай глупостей, – предупредительным тоном добавил он.

- Каких глупостей?
- Тех, из-за которых потом будешь жалеть. Всегда держи в голове наши договоренности, Эля, – отрезал он и снова включил телевизор.

Глава 3

Голос диктора вернулся в комнату, но смысл слов я больше не улавливала, только собственное дыхание. Я сидела, не чувствуя рук. В груди бешено колотилось сердце.

Я хотела сказать, что устала бороться с его давлением, что всё это стало невыносимым. Что мне хотелось хотя бы попробовать. Но язык будто прирос к нёбу.

Не сейчас.

Сейчас нельзя рисковать.

Он не повернулся, но, будто угадав мысль, добавил:

– Мне кажется, что ты запуталась.

Тон стал мягче, почти ласковым.

Он похлопал рядом с собой:

– Иди-ка сюда.

Я застыла, но потом послушно придвинулась.

На автомате.

– Ну что ты как неродная, – фыркнул он, и прежде чем я успела сообразить, подхватил за талию и усадил верхом на себя.

Я даже испугаться не успела – он действовал молниеносно, будто боялся, что я снова отдалюсь.

– Рус, ты чего? – прошептала я, упираясь ладонями в его грудь. Сквозь тонкую ткань футболки чувствовалось, как быстро бьется его сердце.

Уж чего-чего, а такого тесного контакта мне сейчас не хотелось.

– Забудь, что я сказал, ладно? Про грудь, – тихо произнес он и осторожно провел пальцами по моей талии.

Во взгляде мелькнуло сожаление, голос стал мягким, вкрадчивым.

– Не обижайся, Эль. Меня в тебе всё устраивает.

Я жала губы, чувствуя, как неприятное жжение поднимается от груди к горлу.

– Тогда почему ты это предложил? – обида всё же вырвалась наружу.

Я скрестила руки, неподвижно восседаю в позе наездницы.

Не самая удобная поза для разборок, но теперь уж как есть.

– Я проверял, – он пожал плечами и кончиками пальцев провел вдоль моей руки, будто хотел стереть раздражение. – Вдруг ты хочешь или думаешь об этом, но стесняешься сказать мне. Я просто хотел убедиться, что ты по-прежнему открыта со мной.

– Твоя проверка дорого обошлась моей самооценке, – хмуро ответила я.

Он чуть наклонился вперед, его лоб почти коснулся моего. Теплое дыхание щекотало губы.

– Я не хотел тебя задеть, – тихо произнес он. – Иногда я просто... срываюсь и говорю всякие глупости.

Сгусток из неприятных эмоций быстро расщеплялся на молекулы и разлетался, уступая место знакомой теплой волне.

Как он так умеет одним взглядом и тоном потушить во мне пожар протеста?

Рус провел пальцами по моей щеке, большим пальцем коснулся уголка губ.

– Я так устал за сегодня, – шепнул он, глядя на меня. – И меньше всего хотел ругаться с тобой.

Его взгляд скользнул на губы, словно обжег, а потом снова вернулся к глазам.

– Скажи, что с нами всё в порядке, Эль.

Я молчала несколько секунд, ощущая, как между нами сгущается тишина, как живая, натянутая, звенящая, будто в воздухе накопилось слишком много электричества.

– Мое отношение к тебе не изменилось, Рус, – наконец выдохнула я.

Он на секунду закрыл глаза, будто впитывал мои слова каждой клеткой, а потом тихо, с едва заметной улыбкой, прошептал:

– Ты даже не представляешь, как я рад это слышать.

Он провел ладонью по моей спине, медленно, почти благоговейно, и притянул ближе, так что наши лбы соприкоснулись. В этот миг его дыхание смешалось с моим.

Руслан задержался на мгновение, будто колебался, а потом подался вперед и накрыл мои губы поцелуем – глубоким, требовательным, как будто искал во мне спасение. Его пальцы сильнее сжали мою талию, и по телу пробежала дрожь.

Он целовал так, будто хотел стереть все наши ссоры, обиды, недопонимания.

И я ответила – сначала робко, будто пробуя на вкус что-то запретное, а потом сорвалась, как голодная на сладкое после долгого поста, забыв обо всем. Воздух между нами густел, дыхание сбивалось, пальцы спутывались в его волосах.

– Люблю тебя, – между поцелуями шептал он. – Не могу с тобой ругаться. Не хочу.

Его губы спустились к подбородку, потом ниже на шею, к ключице, оставляя за собой горячие следы. Я запрокинула голову, чувствуя, как он уносит меня в этот вихрь прикосновений, где больше нет слов, только наши тела, запахи, пульс.

Он чуть отстранился, задержал на мне цепкий потемневший взгляд. Опасно нежный. Провел большим пальцем по моей нижней губе, будто не хотел отпускать этот момент.

– Напомни, сколько мужчин работает в твоём офисе? – вдруг тихо спросил он, и в голосе прозвучала едва уловимая сталь.

Я моргнула, сбита с толку этим внезапным переходом.

– Девять, вместе с Антоном и собственником компании, которого я видела всего несколько раз.

Его губы тронула тень улыбки, но глаза уже были другими – не страстными, а внимательными, колючими, оценивающими.

Только что он целовал так, будто не может дышать без меня, а теперь появился тот Руслан, который привык держать все под контролем. И меня в том числе, потому что считает частью системы.

– Девять... – он задумчиво провел ладонью по моему бедру, пальцы будто невзначай скользнули вверх, к подолу рубашки, – Никто не пытается к тебе клеиться?

Теперь разговор походил на допрос.

Нет, Руслан и раньше интересовался, но как-то осторожно. А сейчас спрашивал в лоб.

– А должен? – я улыбнулась краешком губ, но внутри кольнуло.

Он чуть наклонил голову, рассматривая меня.

– Ну не знаю... мало ли, – Рус пожал плечами, ладони легли на мои ягодицы, и он притянул меня ближе. – Ты красивая. А я ревную.

– Нет, Рус, – я тихо рассмеялась, чувствуя, как по коже бегут мурашки. – В сторону жены Кузнецова бояться даже смотреть.

– Правильно бояться, – удовлетворенно хмыкнул он.

Он снова коснулся моего лица, большим пальцем провел по щеке, опустил к подбородку, будто хотел запомнить каждую черточку. Взгляд стал теплее, голос чуть охрип:

– Я с ума схожу только от одной мысли, что тебя кто-то может целыми днями пожирать взглядом. Пообещай, что если кто-то начнет с тобой заигрывать, ты сразу скажешь мне.

– Обещаю, но никто не начнет. У тебя нет повода сомневаться во мне. На работе я полностью погружена в свои задачи.

– И это мне тоже не нравится, – нахмурился он. – Ты устаешь, становишься холодной. Я хочу, чтобы ты была расслабленной вечерами, а не спорила со мной. Мне невыносимо видеть тебя настолько воинственной. Я не сражаться домой прихожу.

Я прижалась лбом к его лбу и прикрыла глаза. Его дыхание было горячим, чуть прерывистым.

И всё-таки он любит меня. По-своему, тяжело, с оттенком власти – но любит.

Кажется, сейчас он действительно готов меня услышать.

– Хочешь, чтобы я сменила фокус? – спросила я, глядя прямо в его глаза.

– Хочу, – нежно касаясь пальцами моей шеи, хрипло ответил он.

Я выдержала паузу, потом медленно потянулась к его уху, чувствуя, как его дыхание сбивается.

– Тогда я хочу кое-что, – прошептала я почти неслышно.

– И чего же хочет моя киса? – спросил он, голос стал низким, тягучим, будто вибрацией прошелся по телу.

Было как-то тревожно снова возвращаться к этой теме, но я решилась:

– Полноценную семью, – выдохнула я. – Нам нужен ребенок, Рус.

Он чуть приподнял голову, пристально глядя на меня, будто пытаясь понять – серьёзно ли я сейчас? Между нами повисла тишина, натянутая, как струна, и только его пальцы всё ещё гладили мою спину – машинально, медленно, будто он боялся остановиться.

– Ребенок, – тихо повторил он, и его голос прозвучал глухо, как издалека.

Я чуть отпрянула, чувствуя, как что-то в его взгляде поменялось.

– Нам нужен, Рус, – мягко повторила я. – Мы уже шесть лет вместе. Я не хочу просто быть рядом. Я хочу жить с тобой по-настоящему. Я хочу стать мамой.

Он медленно провел рукой по моим волосам, задержал пальцы у затылка и заставил поднять взгляд.

– Ты не представляешь, как сильно я этого тоже хочу, – сказал он наконец, улыбаясь уголками губ. В его взгляде мелькнула нежность... и тут же – что-то другое. Тень. – Но не сейчас, Эль.

– Почему?

– Потому что мне нужно закончить кампанию, решить пару вопросов... – он коснулся моего лица. – Всё будет. Я обещаю.

Я прижалась лбом к его лбу.

Он крепче обнял, коротко поцеловал в висок, и в этот миг казалось, что мы снова одно целое.

– Дай мне немного времени, ладно? – шепнул он. – К тому же я еще не наслаждался тобой в полной мере, чтобы делить с кем-то.

– Делить? – рассмеялась я, впервые услышав от него этот бред.

Но он не разделил моего веселья, оставаясь серьезным.

– Да, Эль, я пока не готов делиться ни твоим телом, ни душой. Ты принадлежишь мне.

– Тебе, – с улыбкой повторила я.

Он пообещал, что скоро, и этого мне было достаточно.

Хотя бы маленькое, но движение вперед.

Руслан поцеловал с напором, будто ставил невидимую печать, а потом сказал:

– Запомни, что только мне. И с твоей работой я тоже не хочу тебя делить.

– Ну уж нет, – хмыкнула я, – я уйду оттуда только в декрет.

Он резко остановился и посмотрел на меня так, будто я объявила, что Земля плоская.

На его лице промелькнуло раздражение.

– А раньше никак? – скривился он.

Я прикусила губу, чтобы не рассмеяться, а потом покачала головой и тихо ответила:

– Нет. Никак.

– Ладно. Тогда переходим к плану Б, – прищурился он, а потом поднялся вместе со мной, заставляя крепко обхватить его ногами.

– Что ты задумал?

– В спальне расскажу, – интригуяще проворковал Рус.

Боже, что он придумал на этот раз?

Муж донес меня до спальни, крепко удерживая на руках, опустил на ноги возле кровати, притянул ближе и хрипло на ухо озвучил условия новой игры:

– Мне нравится твой сегодняшний образ. Сегодня ты в роли офисной сотрудницы, которая мечтает о карьерном росте. Я твой начальник. Покажи, как ты умеешь соблазнять. Постарайся сделать так, чтобы я согласился повысить именно тебя.

Он отпрянул и посмотрел на меня огненным взглядом.

Его всегда безумно заводила игра в начальника и подчиненную. Каких только легенд мы не отыгрывали. Сегодня у нас карьерный рост. Догадываюсь, откуда у этой идеи ноги растут.

Рус нежно взял меня за подбородок и в губы шепотом приказал:

– Приступай, родная.

Глава 4

В офисе сегодня было шумно, рабочая активность зашкаливала, и мне казалось, что кто-то специально выкрутил ее до отметки максимум.

Все были на местах, и никто не планировал выезжать на объекты.

Но что интересно, что в девять утра ничего не предвещало. Всё было как обычно, а в десять пришел генеральный директор и понеслось. Каждый пытался показать бурную деятельность своей работы, всюду слышались телефонные разговоры о тендерах, кто-то наводил порядок на столе и перекладывал стопки проектов, кто-то громко обсуждал текущие задачи, спорили над чертежами и высказывали свое экспертное мнение.

Шум и гам немного напрягал.

Может быть, в дело в предстоящем конкурсе?

Театр абсурда, ей-богу.

Я старалась не подключаться к всеобщему ажиотажу «видимости», у меня настоящих задач хватало на сегодня. В перерыве между ними я пыталась дозвониться до подрядчика, чтобы перенести замер на понедельник, но пока безрезультатно.

А еще я сегодня не выспалась. Руслан ночью словно вытянул из меня все силы. Не из-за ролевой игры, нет. С этой задачей я справилась на ура. Сама от себя не ожидала такого энтузиазма, но нужно признать, меня занесло. Я будто была сама не своя, настолько погрузилась в роль.

Наверное, сказала двухнедельная передышка в нашей интимной жизни. Сначала у меня были месячные, в эти дни меня муж не трогает, а после как-то не складывалось. Руслан приходил поздно с работы сильно уставший, и я его не трогала. Зная, какой темпераментный в постели мой муж, меня немного удивляла его отстраненность и некоторая холодность, отсюда и появилось ощущение, что разлюбил.

Теперь я так не думаю.

Этой ночью он снова вернулся в свою ненасытную ипостась, и мне все безумно понравилось, кроме одного... Руслан, вдохновленный моим возбуждением, а затем и общим ярким финалом, предложил расширить наши игры. Он сказал, что хотел бы увидеть настоящую конкуренцию за должность, а для этого было бы неплохо, если бы присутствовала еще одна девушка.

Я была в шоке от такого предложения и естественно в жесткой форме высказала, что против таких экспериментов. Он сначала пытался убедить, что это только на один раз, что эта игра никак не повлияет на наши отношения, но я даже слушать не хотела.

А потом он рассмеялся, назвав меня маленькой собственницей и вывернул всё в шутку. Сказал, что хотел просто увидеть мои гневом горящие глаза, и что его это дико возбуждает. И началась новая игра, где он вымаливает прощение за похотливые мысли.

Так что... спала я сегодня всего три часа.

Окинув взглядом кипящий от «работы» офис, я остановилась на настенных часах, время половина двенадцатого. Тяжело вздохнув, что мне сегодня еще работать и работать, я взяла свою кружку и поплелась к кофемашине, возле которой я услышала последние сплетни. Не успела я нажать на кнопку «Капучино», как Лера, наш визуализатор, метнулась ко мне с заговорщицким видом.

– Эль, ты слышала новость? – прошептала она, почти не двигая губами.

– Нет. Что случилось?

– Говорят, сегодня приедет какой-то специалист. Из Питера. Самойлова предположила, что это Артём Волков, владелец компании «Волков Девелопмент».

Мне это ни о чем не говорит.

– И что? – не поняла я.

– Эль, ты что, серьёзно? – Лера округлила глаза и даже понизила голос. – Я забила его имя в интернете и обалдела. Он мегакрутой! У него собственное архитектурное бюро, несколько премий, его проекты публиковали в европейских журналах.

– Правда? – я попыталась не показать удивление.

– Да, и он молодой холостяк! Ну, как молодой... тридцать один, кажется. И вообще не похож на тех, которых обычно к нам присылают. Красивый, стильный, с этими... знаешь, уверенными глазами, – она сделала выразительный жест. – Короче, будто сошел с картинки про «успешного мужчину».

Я хмыкнула.

– Лер, ты, кажется, уже влюбилась.

– Да ну тебя! – смутилась она. – Просто я читала, что он приезжает не просто консультировать, а собирать команду под какой-то крупный федеральный проект.

– Вот как?

– Угу. И если он действительно к нам, – она многозначительно посмотрела на меня, – будет жарко. Особенно для тех, кто станет частью его команды.

– Я думаю, что Самойлова ошибается, – фыркнула я, – У нас не тот масштаб, чтобы этот Волков приехал сюда. Но теперь мне понятно, почему Воронов сегодня на месте, мы ждем гостей, – тихо заключила я.

Лера кивнула, а потом хитро прищурилась и спросила:

– Ты видела рассылку о конкурсе?

– Видела, – нехотя выдохнула я.

– И-и-и? Ты планируешь подаваться? – громче, чем нужно спросила она, и на нас тут же устремились любопытные взгляды Самойловой и Крыловой.

Две язвы, которых я терпеть не могу. Обе работают давно и у каждой корона на голове, давно метят на руководящую должность, но до этого момента не было предложений. Знаю, что обе шепчутся за моей спиной, что, мол, я тут работаю без особого напряжения, потому что замужем за кем нужно, поэтому мне дают самые интересные проекты. Но это совсем не так. Интересными и перспективными я делаю их сама. Но кого это волнует? Проще сидеть и завидовать, чем на сто процентов включиться в проект. И, естественно, обе змеи прямо сейчас видят во мне конкурентку.

– Нет, – я покачала головой, глядя на Леру, но фраза предназначалась двум любопытным коронованным, – У меня своих дел хватает.

Краем глаза я заметила, что обе облегченно выдохнули. Лера тоже не стала никак возражать, лишь тяжело вздохнула со словами: «А зря».

Кофемашина пикнула, я забрала кружку, и вернулась к своему столу. Взяв телефон, я снова набрала подрядчику. Гудки, гудки... и механический голос сообщил, что абонент не доступен.

Чёрт.

Из кабинета вышел Сафонов Антон, руководитель архитектурного отдела и мой непосредственный начальник. Рубашка идеально выглажена, лицо уставшее, но в глазах привычная мягкость.

– Эль, ты по замеру звонила?

– Да, но никто не берёт трубку. Я хотела сама съездить...

Он поднял руку, останавливая:

– Не нужно. Я уже поручил это дело Крыловой Даше.

Я непонимающе нахмурилась.

– Крыловой? – я метнула в нее короткий взгляд и вернулась к Антону. – С чего вдруг?

Он отвел глаза и почесал затылок.

– Просто слышал, что вы с Кузнецовым завтра идете на юбилей. Решил тебя не дергать, но только сейчас вспомнил, что не предупредил о своем решении.

Секунда и у меня всё внутри оборвалось.

Я ничего не говорила про юбилей, а он сказал это так буднично, будто всё знал, но не от меня.

Руслан.

Конечно, ему позвонил Руслан и всё за меня решил.

Класс, обожаю просто всё это!

Я кивнула, не глядя.

В груди поднялся коктейль из разных эмоций: стыд, злость, беспомощность. Как будто кто-то взял и одним звонком стер грань между моей работой и личной жизнью.

Настроение стремительно летело в тартарары.

Ну вот зачем он влез? Я же сама могла обо всем договориться!

– Значит, Крылова поедет? – хмуро уточнила я.

– Да, я поручил проконтролировать твой проект Даше.

Понятно... это значит, что часть денег я не получу.

– Слушай, Антон, а давай я всё-таки попробую на понедельник сама перенести? Я не хочу, чтобы кто-то лез в мой проект.

– Не хочешь, а придется, Эль, – мой руководитель развел руками, – сама понимаешь, сроки не резиновые.

– Понимаю, – выдохнула я и перевела взгляд в монитор.

Антон замялся, потом осторожно спросил:

– Ты рассылку видела? Про конкурс руководителей?

Я кивнула, не поднимая глаз.

– Видела.

– Что думаешь? Будешь подавать заявку?

Я почувствовала, как в горле пересохло.

В голове мелькнуло: «А смысл? Мне всё равно не позволят».

– Пока не решила, – тихо ответила я, не понимая, кто мне Антон, друг или враг? – Но мне кажется, что всё равно ничего не выйдет. Мою заявку могут аннулировать в зародыше.

Я многозначительно посмотрела на него, намекая на протест мужа. Антон кивнул, но задержал на мне взгляд.

– Знаешь, Эль, что бы ты там ни думала, но вообще-то я на твоей стороне. Всегда был и буду. Ты архитектор-проектировщик, с уклоном в городскую среду и благоустройство. У тебя хороший опыт и много успешных проектов. Я думаю, что у тебя есть шанс. Если решишься отправить анкету, то я ничего об этом не знаю, но на твоём месте я бы рискнул, – сказал он, а потом быстро развернулся и ушел в кабинет.

Я же в удивлении смотрела ему вслед.

Ничего не знает? То есть, он непрозрачно намекнул, что если я подамся на конкурс, то Руслан об этом не узнает?

Я снова повернулась к монитору. Слова Антона заезженной пластинкой крутились в голове.

А что если я просто попробую? Без ожиданий, без надежд. Просто сделаю шаг, чтобы убедиться, достойна я повышения или нет?

Глава 5

Я открыла рабочий чат на компьютере и нажала на ссылку анкеты. В новой вкладке появилась форма заявки. Вопросы простые: как зовут, должность, образование, опыт и портфолио, контактные данные и... фото?

Зачем владельцу нужно фото?

Или он настолько редко здесь бывает, что даже не знает, как выглядит его же сотрудник?

Ну да ладно, с фото вообще проблем не будет, я могу достать его за пару кликов из архива и вставить в анкету, раз ему так надо.

Знакомой трелью на столе ожил телефон. На экране Юна, моя подруга еще со школьных времен.

– Привет, дорогая, – скрывая вкладку с анкетой, я ответила на звонок.

– Приветтики, Эль, я тебя не сильно отвлекаю?

– Пара минут есть.

– Супер! Звоню сообщить, что я купила билеты на автобус и завтра приеду в Москву.

– Серьезно? – улыбнулась я. – С семьей погулять, или по делу?

– Мы с Даней решили этим летом сделать ремонт в бабушкиной квартире, всё никак до нее руки не доходили, – проворчала Юна, – но откладывать больше нельзя. Пора привести ее в норму и запустить квартирантов. Приеду пока одна, мы Киру в детский лагерь вчера отвезли, поток на три недели. Даня останется дома на подхвате, вдруг она резко передумает и попросится домой? Всё-таки в первый раз в лагере, мало ли, вдруг ей не зайдет? А я решила смотаться до квартиры. Ну и с тобой хотелось бы встретиться. Давай увидимся на выходных? Я соскучилась, – как на духу протараторила она.

Боже, как же я рада ее слышать.

– Я тоже по тебе соскучилась, дорогая. Полгода уже, наверное, не виделись.

– Вот именно! Совсем забыла родной Воронеж.

– Юлиана Денисовна, вам не стыдно такое говорить?! – наигранно возмутилась я.

– Нет, Элина Павловна, стыдно, у кого видно, или показать нечего. Ну так что? Выделишь мне пару часиков? Кофе попьем, поболтаем, – заговорщически протянула она.

В голове быстро заработали шестеренки.

Какие планы у нас на выходные? Вроде бы кроме юбилея, никаких.

– Давай в воскресенье? – предложила я. – Завтра никак не могу, мы с Русланом идем на юбилей.

– Отлично! Меня вполне это устраивает. Тогда в субботу займусь своими делами. Ладно, всё, не отвлекаю. Целую! До связи! Пока-пока!

– Пока, Юн, – хохотнула я и нажала отбой.

Обожаю ее. Один звонок на две минуты, а заряд бодрости и хорошего настроения на целый день.

Я положила телефон рядом с клавиатурой и села за задачи, нужно было доделать отчет по освещению и сверить спецификации по тендеру.

Работа всегда возвращала меня в привычный ритм: цифры, схемы, согласования – всё чётко, по полочкам. Я обновила таблицу, внесла правки в смету, потом переслала данные подрядчику и успела ответить на пару писем. Полтора часа пролетели незаметно.

Экран телефона снова вспыхнул.

«Вера Ивановна» – высветилось на дисплее, и я вздохнула.

Звонила свекровь.

– Алло, добрый день, Вера Ивановна, – с натянутой улыбкой ответила я.

– Элочка, здравствуй, я тут всю голову сломала, помоги мне. Что мне к воскресенью приготовить? Утку с яблоками запечь или отбивные сделать?

– У вас буду гости? – осторожно уточнила я.

– Какие гости? Мы вас с Русиком ждем. Я позвонила ему, чтобы вас позвать, и он сказал, что вы приедете нас с отцом навестить... – растерялась она, а потом укоризненно спросила: – Ты что, Эль, с мужем совсем не общаешься?

Вот хотелось бы ответить, *как*мы с ним общаемся, но не буду.

Ни к чему пожилой женщине такие подробности.

– Общаюсь, конечно, – фыркнула я, – но сейчас я на работе. И он тоже. Вы когда с ним разговаривали?

– Вчера еще. Я смотрю, ты совсем заработалась, Эля. Нельзя так. Мужу нужно больше времени уделять, пока его на стороне не приласкали, – с нотками укора заявила она. – Он у меня мужчина видный...

– Вера Ивановна, давайте не будем? – перебила я, стараясь быть тактичной с мамой мужа.

Одну и ту же заезженную пластинку я устала слушать.

– Давайте без «давайте», – холодно отрезала она. – Я знаю, что говорю, не вчера родилась. Ладно, я сама разберусь с обедом, а вас мы ждем к часу дня в воскресенье.

– Хорошо, – выдохнула я, и она первой отключилась.

Я бросила телефон на стол, шумно выдохнула и прикрыла глаза ладонями.

А вот и планы на воскресенье нарисовались.

Почему мне Руслан ничего не сказал?

Как же надоело, когда меня вот так ставят перед фактом! Я с подругой хочу встретиться в воскресенье, а не ехать в гости к его родителям!

Я с ними вижусь чаще, чем с мамой.

Хотелось бы в виде протеста поехать к своей маме в Воронеж в воскресенье, но, чёрт возьми, Эля приедет сюда. Я не могу так поступить!

Вот же гадство!

Я снова открыла анкету и с остервенением принялась ее заполнять.

Достало меня всё!

Я просто хочу выяснить, достойна я повышения или нет. Мне нужно это знать! Ночью я поняла, каким Руслан видит карьерный рост, но в реальной жизни всё не так. Не в нашей компании уж точно! У меня достаточно опыта и знаний, чтобы претендовать на руководящую должность без ублажения начальства. И я буду не я, если не рискну. Даже если мою кандидатуру отклонят, тогда я хотя бы буду знать, что не доросла и мне есть к чему стремиться.

А вот находиться в подвешенном состоянии, когда на горизонте появилось что-то интересное, очень тревожно. Не могу я так. Пусть лучше мне скажут «нет», чем потом гадать «а что было бы если»!

С этими мыслями я заполнила анкету, нашла и прикрепила свои самые удачные проекты, чертежи и результаты. По-хорошему, нужно было бы оформить всё в презентацию, но времени нет. На часах уже три, заявку принимают до пяти, а у меня задач по горло.

Еще раз пробежав глазами по пунктам анкеты, я нажала на кнопку «отправить».

И вдруг, как по команде, голоса в офисе стихли. Я машинально подняла голову, и всё сразу стало ясно.

В дверях стоял незнакомый мужчина.

Высокий, уверенный, будто он не мимо проходил, а вошел туда, где всё уже принадлежит ему по праву. Черный костюм идеально сидел на плечах, рубашка безупречно белая, алый галстук – едва заметный акцент, но бросающийся в глаза. На запястье поблескивали часы, которые явно стоили больше, чем моя месячная зарплата.

Темные волосы аккуратно уложены, легкая щетина, нарочито небрежная, которая делает мужчину опасно привлекательным в глазах многих девушек.

Взгляд цепкий, внимательный, будто он сканировал пространство, отмечая каждую деталь, каждого отдельного человека. Пронзительные глаза на миг остановились на мне.

Холодок пробежал по спине.

А вот и ревизор пожаловал.

Глава 6

В его глазах я уловила мимолетную тень узнавания. Он смотрел так, будто пытался вспомнить, где уже видел меня. И его взгляд заставил работать мой мозг сверхурочно.

Я тоже ощущала странное дежавю, будто память лихорадочно перелистывала старые кадры. Но нет. Мы не знакомы. Я бы точно его запомнила, если бы общалась.

– Артём Сергеевич! Добрый день! – из-за стола выскочила Самойлова и, чуть ли не спотыкаясь, быстрым шагом подошла к мужчине, протягивая руку.

Ее звонкий голос мгновенно рассек повисшую тишину, и я невольно поморщилась.

Он переключил внимание на Самойлову, на автомате пожимая ее руку.

– Как неожиданно, что вы к нам пожаловали. Меня зовут Ольга, я ведущий архитектор в «Град-проекте», – сладкоголосые речи блондинки обрушились на него целым потоком.

Я еле сдержалась, чтобы не закатить глаза.

Ну конечно, кто бы сомневался, что эта выскочка не ринется с места в карьер?

Удачи ей, а мне нужно работать.

– Очень приятно, Ольга, – произнес он, и даже в этом простом обращении слышалось спокойное превосходство.

Приятный у него голос. Ни убавить, ни прибавить.

Низкий, теплый, с легкой хрипотцой, как у мужчин, чья значимость в обществе не требует доказательств. Никаких лишних эмоций – только четкая уверенность и внутренний баланс.

– Мне тоже, – она почти мурлыкала. – Хотите, покажу вам кабинет Игоря Константиновича? Он как раз ждет.

– Буду признателен, – сдержанно кивнул он, но с такой интонацией, что даже это простое «спасибо» прозвучало как комплимент.

Сказать, что Самойлова расцвела – ничего не сказать. Она сияла так, будто выиграла конкурс «Мисс планета», и в этот момент ей надевали сверкающую корону. Быстрым взглядом я окинула офис и поняла, что она не единственная, кто смотрел на этого Артёма Сергеевича с обожанием. Как на кумира.

Даже Лера, которая обычно держалась легко и с юмором, буквально прилипла к краю стола, не сводя взгляда с Волкова. Щеки вспыхнули, губы приоткрылись, а в глазах отражалось чистое восхищение.

Да кто он такой вообще?

Я едва удержалась, чтобы не усмехнуться.

Они прошли мимо моего стола. Самойлова шагала рядом, старательно покачивая бедрами.

Я уткнулась в экран, делая вид, что увлечена чертежом, но кожей чувствовала прожигающий взгляд мужчины.

Тяжелый, внимательный, будто отметил что-то про себя. Стоило им скрыться за углом, как началось шипение, как в улье после покушения на королеву.

– Боже, какой он горячий.

– Нет, ну красавчик же, согласишься? Я думала, таких только в журналах печатают.

– Вживую он гораздо лучше... ух какой!

А вот коллеги парни не разделяли девичьего трепета. Их кислые лица нужно было фоткать на память.

Ко мне подошла улыбчивая Лера:

– И всё-таки Самойлова была права, к нам приехал Волков. Скажи, он классный?

– Обычный, – равнодушно пожимая плечами, ответила я, стараясь не отрываться от монитора.

– Эль, ты в себе? – она пощелкала пальцами перед моим лицом, заставляя посмотреть ей в глаза. Я перевела на нее хмурый взгляд. – Он же легенда в нашем мире! Его проекты публикуют в *Design Europa*! И он будет работать с нами!

– Ну не знаю, как с нами, но с Самойловой точно, – хмыкнула я, скосив глаза на появившуюся в поле зрения довольную собой блондинку.

Она прошла мимо, и мы замолчали, провожая ее взглядом, а когда та села за свой стол, поправляя укладку и делая вид, что включилась в работу, Лера повернулась ко мне.

– Нет, ну ты видела? Артём Сергеевич, как неожиданно и тра-та-та, – скривившись, передразнила она. – Оставалось только раздвинуть ему булки и всё как следует отполировать языком.

– Лера, – шикнула я, но губы предательски дрогнули. Смех пришлось приглушить ладонью.

Она права, всё именно так и выглядело.

– Ну а что не так? Ты же сама всё видела.

– Видела, – кивнула я и добавила: – ладно, Лер, мне нужно работать.

Я вернулась к экрану, делая вид, что всё происходящее меня не волнует.

– Скучная ты, – буркнула она, намекая, что я не разделяю всеобщего фанатизма.

– Замужняя, – поправила я, бросив на коллегу короткий взгляд, – считай, что у меня иммунитет.

– Хорошо, – вздохнула она и пошла к своему столу.

Я постаралась отключиться от шума в офисе и принялась за работу, а потом в рабочий чат пришла рассылка, что в пять будет общее собрание.

Я напряглась. Как правило, все собрания у нас проходят в первой половине дня, и длятся они по-разному. Когда хватает и получаса, а бывало, что обсуждение задач затягивалось и на два часа. Надеюсь, что сегодняшний незапланированный сбор сотрудников не займет больше часа. Иначе... если я задержусь на работе, беды не миновать.

Так всё, Эль, хватит себя накручивать! Всё будет хорошо.

Ровно в пять из кабинета Игоря Константиновича вышла секретарь, всегда невозмутимая, но сейчас в ее голосе звучала непривычная важность:

– Всех приглашают в конференц-зал.

По отделу словно прокатился легкий разряд. Бумаги зашелестели, клавиши замолкли, кресла закрипели, кто-то на бегу допивал кофе, кто-то лихорадочно сохранял файлы. Все собрались, будто разом вспомнили, что умеют ходить быстро и деловито.

Я взяла блокнот, ручку – скорее по инерции, чем из необходимости, и влилась в общий поток. В коридоре чувствовалось напряжение, но не тревожное, а скорее ожидание чего-то большого, нового. Запах кофе, парфюма и бумаги смешивался в знакомую офисную суету, но сегодня это был чуть более нервный коктейль.

В конференц-зале уже горел верхний свет. На стене висел экран с заставкой «Град-проект», на длинном деревянном столе аккуратно расставлены бутылки с водой. Воздух был густой, как перед грозой, но вместо молний предстояли вопросы, презентации и прицеленные взгляды.

Игорь Константинович сидел во главе – ровно, с привычной важностью, будто даже здесь продолжал играть роль человека, от которого всё зависит. Рядом – Артём Волков. Он сидел спокойно, чуть откинувшись в кресле, с видом наблюдателя. Пиджак он снял, аккуратно перекинув через спинку стула, рукава рубашки аккуратно закатаны до локтей, открывая сильные предплечья.

Он держался просто, без показного пафоса, но от него исходила такая внутренняя уверенность, что даже Игорь Константинович казался рядом с ним немного... второстепенным.

На столе перед ним стакан воды, телефон и распечатанные анкеты.

Я выбрала место у края, подальше от центра внимания – привычка. С этого угла удобно наблюдать за всеми и первой выйти, если разговор затянется. Коллеги рассаживались, стараясь занять «правильные» позиции. Самойлова и Крылова впереди планеты всей уселись перед Волковым и собственником компании.

Тёмные глаза Волкова внимательно скользили по залу – не оценивая, а *считывая*.

И, когда они на секунду задержались на мне, я почувствовала, как где-то под ребрами сжалось от неловкости. Словно он видел меня насквозь.

Не выдержав, я опустила глаза на свои руки.

Жуткое ощущение. На меня так мог смотреть только муж, перед ним я могу быть обнажена, а перед посторонним нет.

Волков тихо что-то сказал Игорю Константиновичу, и тот, кашлянув, поднялся:

– Коллеги, позвольте представить. Артём Сергеевич Волков – наш партнер, архитектор и руководитель проекта федерального уровня. Ни для кого не секрет, что мы уже давно сотрудничаем с городом, – он окинул взглядом всех присутствующих, а потом продолжил: – Департамент распределяет пилотные площадки по существующим проектным бюро Москвы. Одно из них наше. С сегодняшнего дня «Град-проект» становится площадкой для формирования новой команды в рамках федеральной программы «Живой город». Артём Сергеевич – куратор проекта.

Живой город? Вот это новость!

Каждый уважающий себя архитектор мечтает поработать в этом проекте! И я не исключение!

– Добрый вечер, – сказал Волков, поднимаясь со стула. – Рад, наконец, познакомиться с вами лично. Вижу, у вас сильная команда – это чувствуется сразу.

Он говорил спокойно, но каждое слово ложилось точно, будто отмерено заранее.

Голос низкий, бархатный, без излишнего нажима.

– Постараюсь быть кратким. Тайминг – час, – сказал он, глянув на часы. – Не люблю тратить время впустую, но реальная продолжительность собрания зависит от вас. Думаю, то, что я скажу, будет интересно каждому. Но если я ошибаюсь, и вам не интересен проект, тогда можете спокойно вставать и уходить по своим важным делам. Я никого насильно здесь держать не буду. Мы договорились?

Он окинул всех взглядом, и мы все дружно закивали.

– И да, вопросы приветствуются, но в конце презентации, – добавил он, выпрямился и переключил слайд, на котором тезисно расписано кто он и чем занимается.

Услышав о тайминге, я на мгновение выдохнула, но потом, глядя на горящие глаза коллег, поняла, что вопросы неизбежны. А это риск, что встреча затянется. Вряд ли кто-то встанет ровно в шесть и уйдет, если к этому моменту беседа не завершится.

И мне уходить не хочется, я чувствую от этого Артёма какой-то бешеный заряд. Да и слайд с его достижениями и опытом говорящий. Он и правда крут. А раз он здесь, то я практически уверена, что у него для нас уникальное предложение, от которого глупо отказываться.

Но есть одно «но».

Руслан будет крайне недоволен, если я задержусь на работе.

И «недоволен» – это еще мягко сказано.

У меня есть час, а дальше я должна выбрать, что для меня страшнее? Остаться и навлечь гнев мужа или уйти и снова упустить шанс, который, возможно, больше не повторится?

Глава 7

– Итак, коллеги, я собираю проектную команду, – продолжил Артём. – В рабочем чате у вас была рассылка о новой вакансии и сутки на принятие решения. Это время истекло. Те, кто хотел проявиться, справились с задачей вовремя. Кому нужно было время подумать, – Волков облокотился ладонями на стол, – не парьтесь, вы *ужене* справились с проверкой на компетенции.

Он сделал паузу и оглядел всех. Зал буквально впитывал его слова.

– Я собираю команду из тех, кто не боится ответственности, кто готов рискнуть, будучи уверенным в своих силах, – продолжил он. – Руководитель группы будет назначен по итогам внутреннего конкурса. Решение принимаю лично. А после того, как я определюсь с кандидатом, мы вместе соберем остальную команду. Поэтому позвали всех, чтобы остальные смогли подумать. У вас будут выходные для размышлений.

Он говорил спокойно, но каждое слово звучало как шаг к чему-то большому.

Будто подчеркивал: теперь правила здесь меняются.

– Программа «Живой город» для бюро «Град-проект» – это репутация, деньги, федеральное финансирование и масштаб, а для вас лично – карьерный рост и профессиональный статус. Быть в команде Волкова, – он слегка усмехнулся, – значит, попасть в поле зрения топ-архитекторов страны. Это как попасть в сборную России по архитектуре. После такого можно легко открыть своё бюро или попасть в крупный международный проект.

Весьма смелое заявление, но точное.

Кто-то хмыкнул, кто-то закивал с восторгом. Самойлова делала вид, что конспектирует, но я видела, что она просто пишет в блокноте бессмысленные каракули.

А я... я слушала и ловила себя на том, что внутри просыпается интерес. Настоящий. И ликование, что успела отправить заявку на конкурс.

А вдруг получится?

Впервые мне действительно хотелось быть частью чего-то глобального. Несмотря на недовольство мужа, я хочу!

Артём не просто специалист. Невооруженным глазом видно, что он привык менять пространство вокруг себя. И, кажется, теперь пришел наш черед попасть под его орбиту.

– Я здесь, чтобы задать направление и выбрать тех, кто готов думать не формами, а смыслами. Кто готов вдохнуть в проект жизнь.

На стене за его спиной мелькали слайды: «новая концепция общественных пространств», «человеческий масштаб», «зеленые маршруты».

Как оказалось Артём Волков – уже известный девелопер и архитектор, за которым закрепилась репутация специалиста по «умным городским пространствам». Его бюро из Петербурга побеждало в нескольких национальных конкурсах, и он стал лауреатом федеральной премии за проект «Новая жизнь Завода №7». После этой победы его включили в экспертный совет Минстроя, а позже пригласили как куратора одного из пилотных направлений федеральной программы в Москве.

То есть он не «явился сам» в наше бюро, а его пригласили сверху как консультанта, способного выстроить новый подход к проектированию.

И почему я раньше о нем ничего не слышала?

Время летело незаметно.

Артём говорил уверенно, без бумажек, будто всё это рождалось у него прямо сейчас – живое, убедительное. Он отвечал на вопросы коротко, точно, иногда с иронией. Его голос был насыщенным, с бархатистой хрипотцой, и даже когда он шутил, чувствовалась внутренняя сила, контроль над залом.

Я ловила себя на том, что слушаю его не просто как спикера, а как человека, который знает, зачем живет. Всё, о чем он говорил, отзывалось во мне странным откликом, его подход к пространству, к людям, к ответственности совпадал с моими мыслями, будто он формулировал то, что я сама давно чувствую, но не умею сказать вслух.

Ровно в шесть никто не встал. Воздух в зале был плотным от внимания. Последние пять минут я сидела, как на иголках, украдкой глядя на часы.

И вот настал час икс.

Артём как раз объяснял принципы «зелёных маршрутов», говорил увлеченно, с блеском в глазах, и явно не собирался останавливаться. Вопросы посыпались один за другим, и теперь мы безнадежно выбивались из тайминга.

Всё было настолько интересно, что уходить не хотелось. Но мысль о Руслане холодком щекотала внутри.

Мне пришлось выбирать, и я сделала выбор в сторону работы.

Я быстро открыла чат с мужем и написала:

«Руслан, у меня собрание, я немного задержусь на работе».

Палец дрогнул, когда нажимала «отправить». Сообщение ушло и почти сразу отметилось прочитанным.

Сердце ухнуло вниз.

Руслан всегда меня предупреждал, когда задерживался, и я относилась с пониманием. Это всё-таки работа. Сейчас я надеялась, что он тоже поймет.

Я уставилась на экран, будто могла силой взгляда заставить всплыть ответ.

Молчание. Пустой экран. Он всегда отвечал сразу, даже если был занят.

Сегодня полный игнор.

Я прикусила губу до боли, чувствуя, как внутри медленно расплзается холод.

Муж вышел из сети, так и не ответив.

Тревожный звоночек. Лучше бы накричал, или написал «ок», или спросил точное время, когда вернусь. Хоть что-то! Даже язвительное «работа важнее мужа?» было бы для меня красным сигналом, что пора бежать, теряя тапки.

Я сглотнула, чувствуя, как пальцы сводит от напряжения.

Понятия не имею, как действовать дальше?

Уйти, пока не поздно, или остаться?

Если уйду, то покажу ему свой страх.

Если останусь, то докажу себе, что я личность, а не приложение к мужу.

А он не любит, когда я принимаю решение сама. Я же не спросила в сообщении, а поставила перед фактом. Но я же не шкаф выбираю, чтобы спрашивать его мнение.

Я на работе!

– Девушка, у вас всё в порядке? Или под столом есть что-то поинтереснее проекта? – неожиданно раздался голос Артёма.

Смех пробежал по залу, и я вздрогнула, словно застигнутая на месте преступления.

– Простите, – выдохнула я, чувствуя, как заливаюсь краской. – Просто предупредила, что задержусь, – я подняла телефон, показывая экран, и торопливо убрала его в карман.

Артём чуть нахмурился, глянув на часы.

– Оу, мы действительно увлеклись, – признал он, мягко усмехнувшись. – Я обещал уложиться за час, а сам уже нарушаю правила.

Он подошел к столу, взял стопку анкет.

– Тогда так: сейчас завершаем. Думаю, что суть вы уловили, а я попрошу остаться тех, чьи анкеты меня особенно заинтересовали. У нас будет короткое индивидуальное собеседование, минут по двадцать на каждого.

Взгляд опустился в анкеты, и все замерли в ожидании.

– Здесь остается Самойлова Ольга, – объявил он, – следующей зайдет Крылова Дарья и третья...

Он пролистал бумаги, на лице мелькнула легкая досада:

– Хм. Куда же она делась? – пробормотал он, перелистывая анкеты.

В зале повисла тишина.

Пальцы Волкова замерли, потом уголок губ едва заметно дрогнул, будто нашел то, что искал.

– А вот и она. Кузнецова Элина.

Мое сердце пропустило удар.

Он поднял глаза, и в этот момент будто всё вокруг растворилось – коллеги, стол, голоса. Остался только его взгляд, внимательный и прямой, от которого у меня внутри всё на секунду перевернулось с ног на голову.

А потом я почувствовала, как на мне сконцентрировались два прожигающих взгляда сбоку.

Самойлова и Крылова.

Гневные, злые, почти ненавидящие.

Они ведь думали, что я спасовала. А теперь в их глазах мелькнуло нечто вроде паники.

Мир чуть накренился, да, гримзы?

Я сделала вид, что ничего не заметила, но тепло от прилившего адреналина стукнуло в висках. В стопке было много анкет, и я среди тех, кого попросили остаться для личной беседы.

Горжусь ли я собой?

Да! Да! И еще раз, да!

Плывать, что Рус будет недоволен. Я найду способ всё уладить.

– Остальным желаю хороших выходных, – спокойно произнес Волков, обводя зал взглядом. – А с вами, – теперь он задержался на Самойловой, – мы продолжим через несколько минут.

Я встала вместе со всеми и направилась к выходу из конференц-зала.

– Не стала подавать заявку? Да, Эля? – прошипела мне на ухо Крылова, оказавшись слишком близко.

От нее пахло сладковатым парфюмом, тяжелым, удушливо-сливочным, таким же настойчивым, как ее голос.

Я медленно повернулась. Дарья, чуть ниже меня ростом, с идеально уложенными темными волосами и стрелками, будто вычерченными циркулем, смотрела с показной снисходительностью. Белая рубашка без единой складки, черная юбка-карандаш, каблуки – образ примерной офисной хищницы. Только вот глаза выдавали раздражение.

– Я передумала. А что? Какие-то проблемы, Даш? – я выгнула брови, удивленная наглостью.

– Да так, просто лицемерием пахнет.

Я сделала шаг ближе, чувствуя, как от нее тянет духами и злостью.

– Не знаю, чем у тебя там пахнет, – глядя в глаза оскалилась я, – но догадываюсь, что это твои сгоревшие амбиции. Удачи на собеседовании, тебе она понадобится.

Крылова моргнула, будто неожиданно получила пощечину.

Я развернулась и пошла к своему столу, нужно было выключить комп, собрать вещи и... ждать, а не расплескивать свои силы на завистливую тварь.

– Я так за тебя рада, – ко мне подбежала радостная Лера, – а говорила, что не будешь подаваться.

– Я в последний момент передумала, – с нервной усмешкой призналась я.

– Вот и хорошо. Работать с самим Волковым в команде – очень круто. Надеюсь, что ты потом меня позовешь к себе в команду.

– Да ну тебя, – усмехнулась я. – Я еще собеседование не прошла.

– Пройдешь. Вот увидишь, – подмигнула Лера. – Так всё, я убежала. До понедельника, Эль. И... удачи на собеседовании.

Офис постепенно опустел. В шесть двадцать две я услышала стук каблуков и повернулась на звук. Из коридора показалась Самойлова и с прищуром смотрела на меня.

Но ничего не сказала.

Она просто собрала свои вещи и ушла, хлопнув дверью.

Чёрт.

В общей сложности мне сидеть тут еще минут сорок.

И почему меня пригласили последней? Что за закон подлости?

Я достала телефон, от Руслана нет никакой реакции. В сеть он больше не заходил.

Что-то еще ему писать, нет смысла.

Я же, вроде как, занята.

Обычно я в семь уже дома, а в этот раз в семь только выйду отсюда. В лучшем случае. Внутри целый коктейль: страх, волнение, радость, адреналин...

Возможно, я не пройду это собеседование, но сам факт, что меня пригласили, уже о многом говорит. Ведь так?

А когда приеду домой, то объясню всё Руслану, если, конечно, он сам не задержится на работе. А вдруг он не ответил, потому что занят?

Тогда это хорошая новость.

Если я домой приеду первой, то и не придется перед ним оправдываться.

В коридоре послышались стуки каблуков, а потом из-за угла показалась Даша и, увидев меня, едко сказала:

– Иди, Кузнецова, тебя зовут.

Глава 8

Еще раз я взглянула на экран телефона, закинула его в сумочку и направилась в конференц-зал. Решила его с собой не брать, чтобы не отвлекал, я уже один раз за него по «шапке» получила. Когда я взялась за ручку двери, из-за волнения сердечный бой уже сотрясал все внутренности.

В голове крутились обрывки фраз голосом Руслана:

«Это не бизнес, это хобби».

«Главное, чтобы твоя работа не мешала семье».

«Ты же понимаешь, что работа – не вся твоя жизнь? И если будет стоять выбор, ты должна выбрать меня. Всегда».

«В наших отношениях я главный, а ты безоговорочно мне подчиняешься».

Казалось, что я нахожусь на обрыве пропасти. Что нарушаю какие-то невидимые границы дозволенного. Что прямо сейчас я предаю Руслана.

Он же против, а я посмела его послушаться.

Да, вот такой я оказалась размазней. Сама от себя не ожидала, если честно. Наверное потому, что со мной это происходит впервые. Одно дело хотеть чего-то большего, и совсем другое, когда появляется реальный шанс всё изменить.

И шаг в неизвестность, жуть как пугает.

Так, спокойно, Эля, пусть все страхи и сомнения останутся внутри.

Надо сконцентрироваться на единственной задаче – пусть не пройти главный отбор, а просто поговорить о своем опыте. Меня же за этим попросили остаться?

Тяжело выдохнув, я нажала на ручку и толкнула дверь.

Артём сидел за столом один, внимательно вчитываясь в строчки на листе в руках, и это немного меня удивило. Я ожидала, что в сборе будет весь руководящий состав, но ни Игоря Константиновича, ни Антона здесь не было.

– Я думал, что вы торопитесь, Элина, – не глядя на меня, произнес Артём, а потом повернул голову в мою сторону.

Взгляд цепкий. Внимательный.

– Да, простите, – мое лицо вспыхнуло, и под пристальным взглядом темных глаз, я поспешила вглубь зала и присела напротив Волкова.

В его руках была анкета Крыловой. Теперь мне стало понятно, зачем нужна была фотка в анкете, так Волкову было проще понять кто есть кто, когда он безошибочно обращался к нам троим на собрании.

Он отложил ее анкету в сторону, задержав прищуренный взгляд на мне.

– Скажите, Элина, а мы с вами нигде не встречались?

Сердце глухо стукнулось о ребра, но я постаралась контролировать дрожь в голосе и ответить ровно:

– Знаете, Артём, мне ваше лицо тоже показалось знакомым, но нет. Я вас не знаю. Да и в Питере я ни разу не была.

– Вы хотите сказать, что и статей обо мне не читали? – его брови чуть изогнулись.

– Нет, – я покачала головой, – я только сегодня узнала, кто такой Волков Артём Сергеевич.

– Странно... – нахмурился он и взял мою анкету, – а мне ваше лицо знакомо.

Конечно знакомо, за последний год вышло много статей о Руслане, и на многих фото рядом с ним я.

Но об этом я, пожалуй, промолчу.

Я здесь не как жена заместителя главы департамента градостроительной политики Москвы и кандидата в депутаты, а как профессиональный архитектор.

– Итак, Элина, – он произнес мое имя плавно, будто раскатывал на языке, – расскажите немного о себе. Вижу, что вы кончили... – он завис, глядя в бумагу.

Меня передернуло.

Кончили... слово-то какое. Двусмысленное.

И оно повисло между нами, как нечто непонятное.

– ВГАСУ, – быстро сказала я, чтобы как-то перебить в воздухе звенящее словцо, – Воронежский государственный...

– Архитектурно-строительный университет, – перебил он. – Теперь понятно, – хмыкнул он.

Что ему понятно? И почему так загадочно улыбается?

Он только что непрозрачно намекнул, что я приехала из провинции? Так, что ли?

Или сомневается в качестве моего образования?

Недавнее волнение мгновенно трансформировалось в гремучую смесь из обиды и гнева.

Ах, ты гад питерский!

Ну держись у меня!

– Не вижу ничего смешного, – не разделяя его веселья, гордо заявила я. – Вообще-то, в моем университете дают очень хорошую базу, и он считается одним из лучших в нашей стране.

– Я знаю, – он перевел на меня красноречивый взгляд, а потом неожиданно добавил: – я тоже там учился.

– Где? – удивилась я, сбита с толку.

– В строяке, – добил он, назвав вуз так, как его принято называть среди своих. – Я кончил его на два года раньше. Видимо, там и пересекались, поэтому и лицо знакомо, – спокойно пояснил он, а потом его губы растянулись в ослепительной улыбке.

И тут сознание в памяти подкинуло картинку, где я действительно его видела в коридорах универа. Вот таким, как сейчас.

Глава 9

– Да ладно, – я откинулась на спинку стула, не веря ушам. – А как же... Питер? Я думала, что вы оттуда...

В моей голове действительно не укладывалось, как такое возможно?

– После универа я уехал в Германию, там получил дополнительное образование и начал работать над проектами. В Россию вернулся два года назад, поехал по делам в Питер и решил там остаться.

– Ясно, – всё еще находясь в шоке и не зная что сказать, я кивнула.

– Окей. Ответ на свой вопрос я получил. Расскажите кратко о себе, как оказались в Москве и в этой компании.

– Когда получила диплом, я решила на авантюру и начала подыскивать вакансии в Москве, а не в родном городе. Так я нашла «Град-проект» и работаю здесь уже шесть лет.

– Шесть лет – это серьезный срок, – сказал он, слегка откинувшись на спинку кресла. – И за это время вы, полагаю, успели поработать над чем-то весомым?

– Да, – я кивнула, чувствуя, как напряжение понемногу уходит. – Начинала с простых вещей – планировок дворов, малых архитектурных форм. Потом были транспортные узлы, благоустройство сквера у станции метро «Юго-Западная», участвовала в проекте «Зелёные артерии города» – я отвечала за разработку концепции пешеходных зон.

– Это тот, где внедряли систему дренажа и перехвата ливневых вод? – уточнил он.

– Да, – удивилась я. – Вы знаете о нем?

– Конечно, следил. Хорошее решение для московских реалий, – он кивнул с одобрением.

– Удивительно видеть автора здесь, а не на совещаниях департамента.

Я не ожидала от него этого. Не похвалы даже, а того, что он *знает*. Что следил.

От этого внутри разлилось странное чувство, будто заметили не просто сотрудника, а меня.

– Ещё я делала проект по реновации внутриквартальных территорий в Солнцево, – добавила я, чувствуя, как голос становится увереннее. – Проект не вышел в реализацию, но его отметили на городском конкурсе.

Он внимательно слушал, не перебивая, иногда делал пометки.

– Вы говорите спокойно, без лишнего пафоса, – заметил он. – Обычно люди в таких случаях любят добавлять: *«всё делала сама, в одиночку, без сна и еды»*. А вы – просто излагаете факты.

– Я не вижу смысла приукрашивать, – я пожала плечами. – Работа говорит сама за себя.

– Это редкое качество, – тихо сказал он, пристально глядя на меня, – особенно для Москвы.

– Так и я ни разу не москвичка, – хмыкнула я, снова пожимая плечами.

Его взгляд был не просто оценочным, он будто видел глубже, словно считывал меня, но при этом оставался приятным собеседником. Экспертом в своем деле.

Я перевела дыхание и отвела глаза.

– Элина, у вас есть дети? – неожиданно спросил он.

– Нет, а что? – не поняла я.

– Значит, вы к мужу торопились? – спокойно добавил он, но взгляд при этом стал чуть внимательнее, будто прощупывал реакцию.

– Да, – выдохнула я, а потом, не зная зачем, призналась: – он против моих задержек на работе.

– Вот как? – Артём откинулся в кресле, сцепив пальцы, и на несколько секунд замолчал. По выражению лица казалось, он что-то прикидывает, не осуждает, но взвешивает.

В глазах мелькнула задумчивая тень.

– А как же вы тогда планируете руководить проектом? Я не могу вам пообещать гладкую работу с девяти до шести.

Он слегка наклонился вперед, сцепив пальцы.

– Проекты такого масштаба не терпят расписаний. Только дедлайны и результат. Если хотите быть в моей команде, нужно быть готовой задерживаться. Или выходить на выходных. Без этого никак.

Он говорил ровно, но в голосе сквозило сомнение, будто теперь проверял не мой профессионализм, а внутреннюю готовность пойти против привычных рамок. Его взгляд задержался на мне чуть дольше, чем требовала ситуация. Он смотрел внимательно, почти изучающе, без осуждения, но мне всё равно стало не по себе.

Я нервно сглотнула, чувствуя, как сердце отозвалось глухим ударом. Ответить было нечего, потому что он прав.

Артём медленно выдохнул и чуть отстранился.

– Спасибо за беседу, – мягко сказал он. – Больше я вас не задерживаю.

Он снова посмотрел в анкету, будто ставя точку.

– В понедельник я объявлю имя нового руководителя проекта.

И почему-то я была сейчас уверена, что это точно не я. От него веяло шлейфом разочарования.

Я поднялась, чувствуя, как колени предательски дрожат.

– Спасибо, – тихо сказала я и направилась к двери.

Стоило выйти из конференц-зала, как реальность вернулась ударом в солнечное сплетение.

Срочно домой!

Я быстро схватила сумку, выбежала на улицу и почти бегом направилась на стоянку. Ключ дрогнул в замке машины, мотор завелся с первого раза, и я рванула вперед.

От Руслана не было ни звонка, ни сообщения.

На часах ровно семь.

Чёрт.

Я ехала быстрее, чем следовало. С каждым светофором сердце билось всё громче, ладони скользили по рулю. В голове крутились фразы, которые я могу услышать, когда вернусь.

Через полчаса я въехала во двор жилого комплекса и припарковалась рядом с машиной Руса.

Значит, он уже дома.

Как же страшно.

Я вызвала лифт, доехала до двадцатого этажа, вставила ключ в замок, повернула.

Дверь поддалась, и я вошла.

Сразу почувствовала, что воздух густой, натянутый, будто перед грозой.

Из гостиной вдруг донесся голос.

Холодный, ровный, знакомый до дрожи:

– Ты опоздала.

Глава 10

Руслан вышел в коридор так внезапно, что я едва не выронила сумку. Он стоял в дверном проеме в футболке, домашних брюках, с босыми ногами, но выглядел при этом как хищник, поймавший жертву на своей территории.

В его взгляде читалось холодное ожидание.

Мои ноги словно приросли к полу, горло сжалось от напряжения, а сумка в руке вдруг показалась невыносимо тяжелой.

Он наклонил голову чуть вбок, и тихо, почти ласково, но с такой силой, что по спине пробежал холодок, произнес:

– Где ты была, Элина?

Ненавижу, когда он называет меня полным именем.

Это всегда означало, что у меня большие неприятности. Просто он произносил его так грубо, словно выплевывал что-то нецензурное.

– Рус... я же написала тебе сообщение, – выдохнула я и, подтягивая к себе ногу, сняла туфлю. Стараясь держать голос ровным, я добавила: – Я видела, что ты его прочитал, но ничего не ответил.

Я сняла вторую и поставила обувь ровно, пытаюсь совладать с эмоциями и не выдать свой страх.

Чего я боюсь? Сама не понимаю, но ничего не могу с собой поделать.

Я ничего плохого не сделала. Да, пришла поздно, но я предупредила его.

Почему он так злится?

– А что я должен был ответить? Как я счастлив, чёрт возьми? – рыкнул он. – Ты время видела?

Руслан на грани, и с этим нужно что-то делать.

Я выпрямилась, посмотрела мужу в глаза, осторожно подошла к нему и остановилась в полшаге.

Как бы я ни хотела, но в груди тяжелым камнем висело чувство вины.

Я могла уйти вовремя, но выбрала остаться.

Теперь понимая, каков будет вердикт собеседования, и увидев реакцию мужа на мое опоздание, я пожалела.

– Не злись, пожалуйста, – тихо сказала я, – у нас был общий сбор по поводу нового проекта, и всех задержали. Что я могла поделать? Ты также задерживался на работе, но я всегда относилась с пониманием.

– Не сравнивай мою работу со своей, Эля.

– Но всё же это работа, Рус. Я не могла одна встать и уйти, понимаешь?

Я протянула руку и погладила его по щеке, глядя в глаза. Он прильнул к моей ладони, на секунду прикрыв глаза, и шумно выдохнул.

– Меня не устраивает такая работа, – уже спокойнее сказал он, но в глазах горела претензия. – То по выходным ты собралась выходить, то теперь задержалась, дальше что? Ночевать там тоже будешь?

– Нет, – мягко улыбнулась я, – ночевать я буду только с тобой.

– Ну хотя бы на этом спасибо, – буркнул он, затем сделал паузу, глядя на меня, резко взял за руку и притянул меня к себе, – иди сюда, детка.

Руслан обхватил ладонями мое лицо и накрыл губы поцелуем. Сначала нежным, почти невесомым, затем он стал более требовательным, будто безумно скупал. От мужа пахло гелем для душа и свежестью.

Во сколько он приехал, что даже успел принять душ?

Он прижал меня к стене и прошептал:

– Ты плохая девочка, Эль. Сегодня я тебя накажу за это, поняла меня?

В его голосе появились доминирующие нотки, и я уже приблизительно понимала, чего ожидать. Сегодня будет жестко, но не менее сладко.

Мой муж весьма изобретателен в сексе, и сейчас он был возбужден.

– Поняла, – выдохнула я, стараясь скрыть внутреннее ликование.

Больше всего я боялась скандала, что он заставит меня уйти из компании, но этого не произошло. А секс к любимым мужем для меня не наказание, просто правила игры будут немного другими.

Он чуть отклонился и прищурился, будто сканируя внутренним детектором лжи. Иногда мне и правда казалось, что эта чудо-машина встроена в его голову.

– Хорошо, – спустя несколько мгновений кивнул он. – А теперь пойдем, наш ужин остыл. Его нужно подогреть.

– Ужин? Ты что-то приготовил? – удивилась я.

– Заказал доставку в ресторане. Я сегодня раньше домой приехал, хотел сделать тебе сюрприз, а ты... – он окинул меня осуждающим взглядом и недовольно цокнул языком, отступая на шаг. – Ладно, неважно, идем.

Руслан развернулся, не дожидаясь моего ответа, пошел на кухню, а я следом за ним, но в дверях замерла как вкопанная.

На столе белоснежная скатерть, посередине букет белых лилий, их аромат приятно наполнял комнату и три свечи, одна из них только что догорела, оставив тонкий след воска. На тарелках красиво разложенные медальоны из говядины с соусом, рядом салат с креветками и хрустальные бокалы, уже наполненные красным вином.

Меня ждал романтический ужин, а я... Непойми зачем сидела в офисе и ждала непонятно чего. Ежу понятно, что меня бы не взяли при любом раскладе. Самойлова и Крылова намного перспективнее меня. Но если бы и взяли, учитывая, что нужно задерживаться на работе, я бы сама отказалась от должности.

Никакая работа не стоит того, чтобы из-за нее ссориться с любимым мужчиной.

Он действительно всё подготовил. Для меня. И теперь вся сцена выглядела не как романтический ужин, а как упрек.

И да... снова чувство вины теперь потоком разливалось по венам. Он тоже ничего не ел, ждал моего возвращения.

Глядя на стол, рот моментально наполнился слюной. Я вдруг вспомнила, что сегодня ничего не ела, но мужу я, разумеется, об этом не скажу. Не хватало еще выслушать лекцию о своем неправильном питании, опять же из-за работы.

Я себе не враг.

– Рус, как же аппетитно всё выглядит. И лилии, мои любимые. Спасибо тебе, мне очень приятно, – спохватилась я, заметив, что он пристально наблюдает за моей реакцией. – Присаживайся, я сейчас всё разогрею.

Я быстро помыла руки, разогрела в микроволновке мясо, вернула тарелки на стол и присела напротив мужа. Аромат горячего мяса был божественным.

– Прости, что задержалась, – искренне извинилась я, – нас пригласили на собрание в пять и...

– Давай больше не будем об этом? – выставяя руку перед собой, перебил он. – Иначе я всё испорчу, а мне хотелось с тобой поговорить. Я просто надеюсь, что этого больше не повторится.

Он взял бокал, покрутил вино, наблюдая, как алое пятно скользит по стенкам.

Свет свечей отражался в его глазах – красивых, но таких темных, что казалось, если смотреть чуть дольше, можно утонуть.

– Хорошо, – кивнула я и подняла свой бокал. – О чем ты хотел со мной поговорить?

– Я много размышлял, после нашего вчерашнего разговора, и думаю, что ты права. Нам нужен ребенок, – ошаршил он.

Я в неверии округлила глаза.

– Ты... согласен?

Я несколько лет начинала этот разговор, но муж даже слушать не хотел, а тут...

– Да, – коротко ответил Рус, не отводя взгляда, – можешь выкинуть противозачаточные таблетки, больше они тебе не понадобятся.

У меня перехватило дыхание.

– Господи, ушам не верю! Неужели это говоришь ты?

– За нас, Эль, – он улыбнулся, но в этой улыбке было что-то неуловимо тревожное, – и за нашу семью.

Он протянул свой бокал, хрусталь звякнул над столом, и мы сделали по глотку.

Мое настроение взметнулось до отметки максимум.

Не представляю, что должно было произойти, чтобы он сам заговорил на эту тему, но я очень рада.

Мы ели молчали. За окном начал моросить дождь, и звук капель по стеклу сливался с тихим позвякиванием приборов.

Я украдкой наблюдала за мужем. Мыслями он был где-то далеко.

– Как у тебя дела на работе? – спросила я, чтобы хоть как-то разбить тишину.

– Всё хорошо, – отозвался он. – В ведомстве сейчас продвигают новые проекты, обсуждают сотрудничество со СМИ, думают о выдвижении. Много суеты, но в целом всё под контролем.

– Как всегда, – улыбнулась я, стараясь звучать непринужденно.

Он ответил легким кивком. Мы доели молча.

Пламя в свечах подрагивало, бросая блики на его лицо. Я не могла понять, что именно, но меня что-то в нем настораживало. Наверное, слишком внимательный взгляд.

Когда муж протер губы салфеткой и аккуратно положил ее на стол, воздух стал плотнее. Трудно было понять, что у него на уме – Руслан всегда умело скрывал свои эмоции, сохраняя маску спокойствия.

– А теперь, – произнес он, чуть осипшим голосом, – мне нужно проверить почту.

На мгновение он замолчал, наслаждаясь паузой, и протяжно добавил, почти шепотом, но так, что каждое слово, будто касалось кожи:

– А ты пока прими душ, надень красное белье и жди меня у кровати на коленях.

Голос его был бархатным, но под этой бархатистостью чувствовался металл, холодная власть, от которой по всему телу побежали мурашки.

Игра началась.

– Поторопись. У тебя пятнадцать минут, милая.

Глава 11

Знакомая трель телефона вырвала меня из сладких сновидений. Открыв один глаз, я нащупала на тумбе телефон. На экране «Пилюли» – сработало напоминание, что пора выпить противозачаточные.

Врач рекомендовала их принимать в одно и то же время.

Я шумно выдохнула и пальцем мазнула по экрану, отключая надоедливый сигнал.

Рука Руслана, до этого мирно лежавшая на моей талии, притянула ближе к горячему телу, а к лопаткам прикоснулись мягкие губы.

– Доброе утро, детка, – хриплым голосом сказал муж, осыпая мою спину поцелуями. – Кого там нужно за яйца подвесить, чтобы разучились звонить по утрам?

– Никого, – хмыкнула я, – это напоминание, что пора принять таблетку.

Поцелуи мгновенно прекратились, и я оказалась перевернутой на спину.

Крепкое тело Руса нависло сверху, а перед глазами его хмурое лицо.

– Забудь о них, и напоминание удали, – в губы прошептал он, а затем накрыл их властным поцелуем.

Руслан перешел к шее, затем медленно спустился к груди и втянул в рот острый сосок. Внизу живота сладко заныло.

– М-м-м, обожаю твою грудь, – проворковал он, обжигая дыханием, – идеальная для меня.

– А кто-то недавно предлагал ее увеличить. Не помнишь, кто это был? – я уже задыхалась от страсти, но не смогла не съязвить.

– Поговори у меня, – он прикусил сосок, заставив меня вскрикнуть от неожиданности, а потом снова втянул в рот, ласкал языком, а второй рукой мял другое полушарие.

Он рычал, ласкал как сумасшедший, зная, насколько моя грудь восприимчива к ласкам.

С каждым движением Руслан заводился всё сильнее, вызывая во мне искры желания. Затем спустился к животу и кончиком языка обвел пупок.

– Совсем скоро здесь появится наш малыш, – он оставил легкий поцелуй на коже и посмотрел на меня, – только пообещай мне то, что сказала ночью.

Он развел мои ноги шире и ладонью накрыл лобок. Пальцы разомкнули губы и принялись круговыми движениями размазывать смазку.

– Я навсегда останусь твоей девочкой, – запрокидывая голову от удовольствия, выдохнула я, – между нами ничего не изменится. Никогда.

– Умница, – удовлетворенно прошептал он и заменил палец языком.

– Ах! – я выгнулась дугой, зарываясь пальцами в его волосах.

– Залижу тебя сегодня до визгов, – пробормотал он и тут же принялся выполнять обещание.

Руслан обожает оральные ласки. Ночью я перед ним стояла на коленях. Он делал со мной всё что хотел и наслаждался тем, как грязно может меня трахать в рот.

Наказание было жестоким. Он вставил в меня вибропулю и долго не позволял кончить. Нажимал кнопку на пульте, когда я доходила до пика, и вибрация прекращалась. А когда вытащил, он кончил в меня три раза, прежде чем позволил мне получить оргазм.

Я готова была его умолять прекратить издевательство. Я горела в его руках, сочилась от сумасшедшего желания, жадно принимала его, мечтая, чтобы пытки закончились.

Впервые я ревела от напряжения и обещала ему всё, что он хотел услышать.

И он подарил мне оргазм такой силы, что я чуть сознание не потеряла.

Я даже не помню, как уснула, меня будто вырубил.

И вот теперь он снова в боевой готовности, будто ночью ничего и не было. Но в этот раз старательно лижет, втягивает в рот чувствительную горошинку, вырисовывает на ней невообразимые вензеля, вызывая приятный трепет во всем теле.

Из горла сквозь прерывистое дыхание непроизвольно вырывались стоны.

– Сладенькая моя девочка, – прохрипел он и вставил в меня два пальца, – сочная моя.

Я стремительно подходила к финалу и совершенно себя не контролировала.

Руслан переместился к моему лицу. Он обожал смотреть как я кончаю.

– Хочешь меня? – глядя в глаза прошептал он.

– Да!

Он вытащил пальцы и тут же к входу прислонила горячая головка. Он провел членом вниз-вверх, купаясь в соках моего желания, и резко вошел внутрь.

О да, именно так я и хотела!

– Твою мать... – прошипел он, останавливаясь, – как же в тебе горячо и влажно.

А затем принялся глубоко толкаться в меня, жарко целуя в губы. Я стонала ему в рот, а он с особым наслаждением глотал каждую эмоцию. Дико рычал в ответ, и его животный звук заставлял кровь кипеть от возбуждения.

Член внутри стал каменным, толчки глубже, жестче, я схватилась за его ягодицы, желая его еще глубже в себе. Я зажмурилась, полностью отдаваясь во власть накатывающего экстаза.

Послышался внутриутробный рык и вместе с финальными глубокими толчками внутри ударили густые струи семени, отправляя меня куда-то далеко за пределы вселенной.

Шумно дыша, он взял меня за бедро, обвил ногу вокруг торса и перекатился набок вместе со мной, не спеша выходить из меня.

– Запустим головастика подальше, – с хитрой ухмылкой проворковал он и нежно поцеловал в губы.

Я не узнавала своего мужа. Казалось, что у него теперь идея фикс сделать так, чтобы я побыстрее забеременела.

Я знала, что он целеустремленный мужчина, но чтобы так рьяно отдавался делу, я видела впервые. Но я совру, если скажу, что мне это не нравится.

Еще как нравится.

И то, что он сейчас меня не отпускает тоже. Нежно гладит мое тело, будто я для него самое драгоценное в жизни.

– Я дурею от твоего запаха, – прошептал он, зарываясь в мою шею и шумно втягивая носом воздух, – сейчас ты пахнешь сексом и мной.

– А кем же мне еще пахнуть? – хмыкнула я. – Не другим же мужчиной.

Рус застыл, а потом отпрянул и серьезно посмотрел в глаза.

– Не шути так, Эль, – во взгляде сверкнула ревность. – Не дай бог, я когда-нибудь почувствую чужой запах, ему не жить. Ты только моя, поняла?

Господи, ну и дурачок.

Откуда в его голове рождаются подобные мысли?

– Твоя, Рус, – прошептала я и улыбнулась, – во мне ты можешь не сомневаться. Я люблю тебя.

– И я тебя, – он снова поцеловал меня, а потом осторожно вышел из меня. – Пойдем что-нибудь погрызем? Я дико голодный.

Мы выбрались из постели, я накинула халатик и вышла из спальни. Тело приятно ломило от ночных и утренних нагрузок, но улыбка не сходила с лица.

Когда я залила взбитые яйца с молоком на сковороду, сзади подошел Руслан и, сложив руки на моем животе, обнял.

– Через три месяца будут выборы, – тихо сказал он, – представляешь, если ты к этому времени уже будешь с небольшим животиком? Думаю, что мне это поможет собрать больше голосов.

– Так вот, в чём дело? – усмехнулась я, ни капли не обижаясь в причине его внезапной одержимости. – Тебе просто стало выгодно объявить себя будущим папой?

На самом деле мне плевать на истинные причины, которые повлияли на его решение. Главное, что они созвучны с моим желанием родить ребенка.

– Не только в этом, – на ухо доверительно прошептал он, – я просто пообщался с коллегами о детях и понял, что не готов гоняться по пятам за сыном или дочкой в пятьдесят.

Я прыснула от смеха, ярко представив себе картину, как Руслан бежит по детской площадке за неугомонным малышом.

В его кармане пикинул телефон.

– А еще сбудется мое желание, – хрипло добавил он, притягивая вплотную к себе. – Моя красавица жена станет еще счастливее рядом со мной.

– Ну всё, – улыбнулась я, разворачиваясь в его объятиях и обнимая крепкую шею, – ты жуткий лстец, но я купилась.

– Очень рад это слышать, – хмыкнул он, и в его кармане снова прозвучал сигнал входящего сообщения.

– Кто тебе там пишет? – выгнув бровь, спросила я.

Он усмехнулся, считывая сейчас собственную мимику с моего лица.

Да, за шесть лет я научилась тебя копировать, милый.

Он достал телефон, включил экран, и я скосила на него любопытный взгляд.

Сообщение пришло от контакта «№2»:

«Черный или красный?»

Одно и то же сообщение пришло дважды.

Руслан на секунду напрягся, но быстро собрался, напечатал «черный» и снова спрятал телефон в карман.

– Кто это был? И почему контакт так странно называется? – не унималась я.

– Это по работе, детка, – его губы растянулись в невинной улыбке, – не бери в голову, в папках запутались.

Я улыбнулась в ответ, но где-то глубоко под ребрами шевельнулось странное предчувствие.

Глава 12

Разложив омлет по тарелкам и красиво сервировав стол, я позвала мужа. После странного послания он извинился и сказал, что ему нужно позвонить, а после скрылся за дверью кабинета.

Я наострила уши и старалась не дышать, чтобы не упустить суть телефонного разговора:

– Какого чёрта ты мне пишешь в выходной? Мне нужно напомнить правила? – тихо рыкнул он, потом замолчал, слушая, что ему говорят на той стороне.

– Никакое! Ты никуда не идешь... – Рус сделал паузу, а потом послышался новый рык: – потому что я так сказал!

Боже, с кем он так разговаривает?

– Так, а теперь слушай меня внимательно, – прошипел он, – еще одно слово, и я лишу тебя всех бонусов за этот и следующий месяц и обещанного пакета привилегий. Ты этого хочешь? Включай голову и не вынуждай меня идти на крайние меры!

Глухой стук и шумный выдох красноречиво намекнули на то, что разговор закончен.

Видимо, после не очень приятной беседы, он швырнул на стол свой телефон. Рус всегда так делал, когда бесился.

Меня же пожирало любопытство, я так и не поняла, с кем он разговаривал, с женщиной или мужчиной?

Рус вышел из кабинета. На лице маска безразличия, будто не он сейчас изрыгал пламя, как дракон в своем кабинете.

– Всё хорошо? – тихо спросила я, глядя на мужа.

– Да Черкасов совсем охренел, – буркнул Руслан, опускаясь на стул. Он взял вилку, но не спешил. – Представляешь, в выходной собирался пойти на встречу с подрядчиками. Без согласования, без документов.

Я растерялась.

– Зачем?

– Говорит, там срочный вопрос по муниципальному заказу. И я вот думаю, как можно не понимать элементарных вещей? – он раздраженно дернул уголком губ. – Я ему сто раз говорил: сначала подписываем бумаги, а потом едем на встречи.

Руслан говорил спокойно, но в его глазах плясали злые искры.

– Черкасов, – повторила я. – Это твой заместитель?

Поэтому контакт подписан номером два? – мысленно добавила я.

– Младший куратор по департаменту благоустройства, – устало ответил он. – Парень толковый, но самостоятельности через край. Думает, если я выдвигаюсь, можно лезть в каждую дыру и брать инициативу. А потом кто крайний? Я.

Он сжал вилку так, что побелели костяшки пальцев, и, заметив мой взгляд, чуть расслабился.

– Короче, я его приструнил. Пусть сидит дома и не дергается без команды.

Руслан сделал глоток кофе, и голос снова стал ровным, почти мягким:

– Не переживай, Эль, тебе теперь вообще нельзя нервничать. Просто рабочие моменты. Ты же знаешь, я не люблю, когда кто-то пытается внести в отлаженную систему свои коррективы.

Он улыбнулся, но улыбка была больше механической, чем естественной.

– Я и не переживаю, – пожав плечами, ответила я и взяла вилку.

В голове радостно звенела его забота, что мне нельзя нервничать. Если он сейчас так говорит, то что будет дальше? Когда выяснится, что у нас получился малыш.

Ощущение, что мы выходим совершенно на новый уровень отношений. И это так... волнительно.

После завтрака я отправила посуду в посудомойку и отправилась в душ. Обычно я всё делаю наоборот, но сегодня завтрак был в приоритете. Пока мылила голову, улыбка не сходила с лица. Ничего не могла с собой поделаться. В голове повторялись слова мужа о том, что мечтает сделать меня счастливой, о ребенке, о нашем будущем.

Наконец-то я достучалась до него!

Настроение было таким, что хотелось тихо напевать глупые песенки, или радостно подпрыгивать на месте. Но, разумеется, я этого не делаю.

Позже, когда мы собирались на юбилей, я надела синее платье и покрутилась перед зеркалом, проверяя везде ли хорошо сидит дизайнерский наряд? Его сшили для меня по заказу Руса. На примерке я была только один раз, и то в тот момент оно меньше всего напоминало платье.

Теперь же я видела результат этого шедевра. Платье село идеально, подчеркивая все мои достоинства. Глубокий благородный контраст синего играл при каждом движении, словно ткань жила своей жизнью. Плотный, чуть прохладный шелк струился по телу, мягко обнимая фигуру. Один длинный рукав скрывал плечо, оставляя второе открытым, открытые участки кожи казались особенно чувственными, но не вызывающими. Талия подчеркивается почти незаметным поясом, юбка до пола, с разрезом, едва открывающим колено при шаге.

Шикарное!

В отражении я заметила Руса, он тихо стоял у двери в гардеробную, опершись плечом о косяк, и молча наблюдал за мной.

На нем идеально сидящий серый костюм в тонкую фактурную полоску, белоснежная рубашка без единой складки и графитовый галстук, завязанный безупречным узлом. Пиджак облегал широкие плечи. Он выглядел собранно и безупречно, обманчиво расслабленно, только глаза выдавали удовлетворенность моим видом.

Я провела руку по подолу и улыбнулась.

Он подошел ближе, не спеша, но в каждом шаге чувствовалась власть.

– Идеально, – тихо произнес он, глядя на меня, как на настоящее произведение искусства.
– Но... чего-то не хватает.

Я нахмурилась, уже открывая рот, чтобы спросить – чего именно? И тут заметила в его руках тонкую бархатную коробочку. Руслан открыл ее, и в свете бра потолок вспыхнул сотнями отражений.

Ожерелье.

Тонкое, почти невесомое, из белого золота, инкрустированное сапфирами в тон моему платью. Камни мерцали, как чистое ночное небо. От одного взгляда на эту красоту у меня перехватило дыхание.

Руслан встал за моей спиной. От него пахло моим любимым парфюмом – терпким, с нотами кожи и мускуса. Он уверенно раздвинул мои волосы, и холод металла коснулся кожи. Я вздрогнула от неожиданного контраста собственного тепла и ледяного прикосновения золота.

Он застегнул застежку и осторожно вернул волосы, на секунду зарываясь в них носом.

– Вот теперь всё, – тихо произнес он, глядя на отражение в зеркале. – Моя жена должна выглядеть безупречно.

Согнутым указательным пальцем он провел по моей ключице, осторожно, почти нежно, но от этого движения по телу пробежала волна приятных мурашек.

– Ну что, поехали? Водитель уже ждет. Вовремя приедем, раньше уедем, – хитро улыбнувшись, сказал он.

– Поехали, – кивнула я, надеясь, что наш визит действительно будет недолгим.

Глава 13

Зал ресторана был огромным, с высокими потолками, хрустальными люстрами и приглушенным светом. На длинных столах переливались бокалы, звенели приборы, официанты с подносами скользили между гостями с выверенной грацией, будто участвовали в беззвучном балете. Воздух был пропитан ароматом дорогих духов, вина, жареного мяса и важностью присутствующих.

Да, сегодня здесь собралась вся элита.

Руслан шагнул уверенно, как по ковровой дорожке, легко кивая знакомым. Я шла рядом, под руку, чувствуя на себе десятки взглядов – узнающих, оценивающих, любопытных. Все, кажется, смотрели не на меня, а на то, как жена Кузнецова держалась в обществе.

Кого-то из гостей я уже видела раньше:

Гришин Григорий Николаевич, крепкий, седовласый мужчина пятидесяти лет, руководитель аппарата заместителя мэра. Он-то и был хозяином этого вечера. Рядом его молодая жена в платье цвета шампанского. Также с именинником во главе стола сидел и неторопливо беседовал глава департамента – Зотов Андрей Викторович – человек, про которого говорили, что он видит всё, но говорит мало. Седой, суховатый, с холодной улыбкой.

Как по мне, то очень неприятный тип.

За соседним столом я заметила Никиту и Лену Дятловых – старых друзей Руся. Никита работал в пресс-службе департамента, а Лена – редактором городского журнала «Среда», освещающего общественные проекты.

Чуть дальше тоже сидели знакомые лица – Самсонов Сергей Дмитриевич и его жена. Он работает начальником отдела стратегического планирования и развития территорий. В прошлый раз, когда мы с ним виделись, он повторил название своей должности раз сто, именно поэтому я и запомнила. Он подчиняется Руслану, но ведет важные проекты и часто напрямую общается с главой департамента. Из-за этого Руслан его недолюбливает – тот слишком свободен в поведении, любит «показать себя» и не прочь пофлиртовать даже на официальных приемах, несмотря на то, что его жена обычно приходит вместе с ним.

Гул зала немного стих, когда в нашу сторону направилась молодая журналистка в элегантном брючном костюме и с микрофоном с логотипом городского телеканала. За ней торопился фотограф с камерой наперевес.

– Руслан Сергеевич! Элина! – радостно окликнула она. – Можно вас буквально на пару минут? Несколько кадров и короткое интервью для вечернего выпуска!

Руслан мгновенно выпрямился, на лице нарисовалась отрепетированная улыбка. Я знала эту маску: уверенность, харизма, ни одной лишней эмоции. Он обнял меня за талию, чуть подтянув ближе, словно примеряя позу на камеру.

Вспышки засверкали.

– Какая вы прекрасная пара, – сказала журналистка, глядя на экран фотоаппарата. – Скажите, вы ведь, кажется, знакомы со многими из департамента уже не первый год?

– Да, – ответил Руслан, всё так же держась идеально спокойно. – Сегодня замечательный вечер – много коллег, друзей, хорошая атмосфера. Подобные мероприятия напоминают, что работа – это не только процессы и документы, но и команда, которая делает общее дело.

Журналистка улыбнулась, повернула микрофон ко мне:

– Элина, а вы всегда сопровождаете мужа на подобных событиях?

– Всегда, – вежливо улыбнулась я. – Мы с мужем уважаем Григория Николаевича, и нам было приятно оказаться в списке приглашенных на юбилей.

– Это правда, – подхватил Руслан, и его пальцы сжали мою талию чуть сильнее, чем следовало. – Я рад, что Эля поддерживает меня во всём. Мне очень повезло с женой.

Фотограф снова поднял камеру.

– Можно вас чуть ближе, пожалуйста? – попросил он.

Руслан кивнул, повернулся ко мне лицом и неожиданно положил ладонь мне на живот. Мягко, будто невзначай, но демонстративно.

– К тому же, – произнес он с легкой, едва заметной улыбкой, обращаясь прямо в объектив, – возможно, скоро у нас появится еще один повод для радости.

Вокруг будто на секунду стало тише.

Что он несет? Зачем?

Журналистка распахнула глаза, почти подпрыгнула от восторга:

– Вы хотите сказать... прибавление в семье?

Кровь мгновенно прилила к лицу, но я не дрогнула.

Руслан тепло усмехнулся, я бы сказала обворожительно, идеально для камеры.

– Пусть это останется небольшим секретом, – произнес он, слегка сжав мою талию. – Но, думаю, скоро вы всё узнаете.

Фотограф щёлкнул несколько кадров подряд, и вспышки ослепили глаза.

Я улыбалась как могла, но внутри всё переворачивалось. От неожиданности, стыда, от ощущения, что мной только что воспользовались как инструментом для самопиара. Будто Рус разболтал нечто сакральное, что сейчас должно быть только между нами.

Когда журналисты переключились на другую семейную пару, Руслан тихо наклонился к моему уху:

– Видишь, милая? Вскоре нас будут считать настоящей семьей, как ты и хотела.

Ну конечно, он же сейчас только для меня и старался, чёрт возьми.

Он улыбнулся так, будто ничего не произошло, а я... улыбнулась в ответ, решив, что позже с ним поговорю на эту тему.

Одно дело говорить о беременности, как о свершившемся факте, и то, когда ее можно определить невооруженным глазом. Я уже слышана, что первый триместр – очень опасный период, пока он не закончится, лучше помалкивать. И совсем другое, когда ничего нет, а от нас уже чего-то ждут и за спиной перемывают кости.

Пусть я буду казаться суеверной, но я считаю, что об этом рано говорить во всеуслышание. И дома мне придется донести до мужа, что в некоторых моментах нужно уметь держать язык за зубами.

Мы присели на свои места, и началась основная часть банкета – поздравления, подарки, натянутые улыбки, красивые, но однообразные пожелания: «счастья, успехов, процветания». Всё это звучало так чинно и отрепетировано, что теряло смысл. Я смотрела на улыбающихся людей и думала, что всё это – просто красивая обёртка, внутри которой давно нет души. А далее звон бокалов, вспышки камер, гул голосов – всё смешалось в праздничную какофонию.

Рядом со мной сидела Лена. Она, как всегда, была разговорчива: то комментировала наряды женщин за соседними столами, то шептала мне на ухо остроумные, но иногда чересчур ядовитые реплики.

Я никогда не считала Лену близкой подругой, для меня она слишком суетная.

Мы дружили семьями, как принято говорить, хотя душу я ей никогда не изливала. А вот она свою частенько, особенно под бутылочку вина где-нибудь на даче: то жаловалась на мужа, то делилась переживаниями, что заподозрила Никиту в измене или рассказывала, как тяжело быть «женой при статусе».

К слову, дальше подозрений у нее ничего не продвинулось. Не решилась спросить у Никиты в лоб. Так и живет, съедает себя изнутри, варится в этом, потом пытается его как-то оправдать, что, мол, он мужчина, ему надо, а ей лучше об этом не знать.

И здесь я была с ней не согласна, но, правда, никогда вслух об этом не говорила.

Я считаю, что лучше знать, чем ходить одураченной. И плевать на статус, я бы не смогла жить с мужчиной, который пихает свою морковку куда ни попадя.

Либо он мой, либо нет. Третьего не дано.

Сегодня Лена, похоже, была в ударе, она улыбалась всем, поднимала бокал, то и дело касаясь моей руки, будто проверяла, здесь ли я мыслями.

Чуть позже Руслан предложил вместе с ним выйти из-за стола, чтобы пообщаться с Гришиным и кем-то из прессы. В момент их бурного обсуждения я заметила, что взгляд мужа внезапно застыл, будто наткнулся на что-то острое.

Я проследила за направлением его взгляда, и мне всё стало ясно.

Через зал, будто по подиуму, шла девушка. На вид около двадцати трех лет. Высокие каблуки, красное платье выше колена, при каждом шаге ткань мягко облегла бедра и чуть приподнималась. Волосы рассыпаны светлым водопадом по спине, губы накрашены в тон платью.

Она шла прямо к имениннику с черным бумажным пакетом в руках и двигалась так, будто знала, что на нее смотрят. Она наслаждалась вниманием.

Руслан замер, лицо будто окаменело, а пальцы сжали бокал так сильно, что казалось он треснет в руках.

– Рус, кто это? – внимательно глядя на мужа, тихо спросила я.

Он перевел на меня хмурый взгляд. В глазах грозовые тучи метали молнии.

Но ответил он спокойным голосом, я бы сказала старательно равнодушным:

– Да так, никто. Пешка в департаменте, которая возомнила себя королевой.

Глава 14

Объяснение Руслана было как минимум странным, да и реакция на девушку тоже. Тем временем она подошла к имениннику, вручила подарок и вежливо переговаривалась с ним и его женой, а потом она по указанию Гришина пошла за столик, где одно место пустовало. Видимо, за ней оно и было закреплено.

Ну что тут сказать? Ее появление было эффектным.

Ярким, но кратковременным.

Стоило ей заговорить с Гришиными, как зал снова ожил, словно кто-то включил звук после короткой паузы. Смех, разговоры, звон бокалов, вспышки фотоаппаратов – вечер вернулся в привычный ритм. Гости расселись, официанты ловко лавировали между столами с подносами, а ведущий уже готовился к следующему тосту.

Руслан уже разговаривал с каким-то мужчиной лет сорока пяти.

– Всё идет по плану, – говорил Рус, понижая голос. – Через три месяца выборы, и Коломийцев уже начал шевелиться. Но мы его обойдем.

– Если пресса не устроит скандал, – вставил незнакомец.

– Не устроит, – отрезал Руслан. – Мы уже работаем над этим.

Я стояла рядом, послушно поддерживая светский образ «жены политика», хотя всё внутри зудело от скуки. И тут собеседник мужа перевел на меня взгляд и, чуть склонив голову, с вежливым интересом спросил:

– А как вас зовут, красавица?

Руслан усмехнулся, не упустив случая подчеркнуть свое право собственности:

– Но-но-но, осторожнее, Андрей Викторович, с моей женой нельзя заигрывать.

– Так это твоя жена? А почему не представил? – удивился тот.

У Руслана было в порядке вещей таскать меня за собой, но редко кому представлял из своих знакомых, только прессе. Ничего удивительного, что я стояла молчаливым ноунеймом.

Я натянуто улыбнулась, прочистив горло:

– Элина. Очень приятно.

– Взаимно, – сказал мужчина, протягивая руку. – Руслан, ты можешь сколько угодно возмущаться, но такую красоту сложно не заметить.

Рус закатил глаза, а Андрей Викторович снова вернулся ко мне.

– А чем вы занимаетесь, Элина?

– Я архитектор, – сказала я, и разговор пошел сам собой.

Мы говорили о Москве, о старых дворах и новых районах, о том, как важно сохранять характер города. Он оказался на редкость приятным собеседником, и я даже немного расслабилась.

А потом я почувствовала рядом запах женских духов – терпкий, сладковатый, слишком навязчивый. Оглянулась и увидела девушку в красном.

– Добрый вечер, Руслан Сергеевич, – протянула она певучим голосом, чуть склоняя голову. – Как приятно вас видеть.

Он повернулся к ней, будто только сейчас заметил.

– Взаимно, Олеся, – его голос был ровным, чуть холодным. – Не ожидал, что вы тоже придете на юбилей.

Она сделала вид, что не поняла подколку.

– Ну как же, такое событие! – улыбнулась она, потом перевела взгляд на меня. – А вы, наверное, Элина? Очень приятно. Я Олеся, ведущий специалист отдела документационного сопровождения проектов. Мы работаем с вашим мужем.

– Очень приятно, – ответила я, пытаюсь подобрать тон, в котором не будет ни ревности, ни подозрений.

Но ревность уже поселилась где-то под рёбрами, едва я увидела, *какона* смотрит на Руслана. Не как на начальника, а как на мужчину.

– Вы восхитительно выглядите, – добавила она, скользнув по мне оценивающим взглядом, и будто невзначай поправила прядь у лица. – У Руслана Сергеевича хороший вкус.

У Руслана... не у меня.

Интересно, у меня что, на лбу написано, что это платье мне выбрал Руслан?

Я перевела взгляд на мужа и заметила, как Рус чуть дернулся – микродвижение, которое могло ускользнуть от чужого глаза, но не от моего.

Он ответил спокойно, почти устало:

– Олеся, вы, как всегда, очень наблюдательны.

– Что тут поделать? У меня такая работа, – произнесла она, наклонившись чуть ближе. – Но сегодня я постараюсь отвлечься. Не каждый день появляется повод выгулять красивое платье.

На ее месте я бы не была так уверена, что ее платье красивое, скорее вульгарное.

Мне всё больше и больше не нравилась эта Олеся.

– Ну что ж, не буду отвлекать, – с натянутой улыбкой сказала она, и, развернувшись, медленно пошла прочь, покачивая бедрами так, будто собрала на своей пятой точке не все мужские взгляды.

В том числе и моего мужа.

Он смотрел недолго. Всего секунду. Но этого хватило, чтобы у меня во все голоса заорала внутренняя сирена. Руслан повернулся к Андрею Викторовичу, тот мужчина тоже впечатлился молодой фурией. Я сделала глоток, и шампанское в бокале внезапно показалось горьким.

Они, значит, работают вместе.

Как интересно. А так ли хорошо я знаю своего мужа?

Она красивая, явно моложе меня лет на пять, тоже блондинка...

А вдруг пока я думаю о том, что Никита может водить за нос Лену, совершенно не замечаю, что, может быть, начали водить за нос меня?

– Эль, – вдруг на ухо прошептал Рус и положил руку на талию, я вздрогнула от неожиданности и посмотрела ему в глаза. – Всё нормально?

В глазах мужа читалось беспокойство. Оказывается, его знакомый уже отошел, и мы стояли вдвоем.

– Почему ты спрашиваешь? – не поняла я.

– Я задал вопрос, но ты, видимо, настолько погрузилась в себя, что никак не отреагировала, – тихо объяснил он.

Ага, мне было о чем подумать.

Я молча смотрела в глаза мужа, пытаюсь понять, смог бы он когда-нибудь изменить мне с этой Олесей или нет? Чисто гипотетически.

– Я просто задумалась, – наконец, ответила я.

– Я заметил, – усмехнулся он, – и о чем же?

Я бросила взгляд на Олесю, она уже оживленно болтала с другим мужчиной из департамента. Его лицо мне знакомо, но сейчас не вспомню его имя.

– Скажи, Рус, – я посмотрела на мужа, – а чем занимается ведущий специалист отдела документационного сопровождения проектов?

И как часто вы видите? – мысленно добавила я.

Руслан приподнял одну бровь.

– Обычной бумажной волокитой, согласования, отчёты. Постоянно бегает между кабинетами, приносит документы на подпись начальству. А что?

Пешка, как сказал Руслан ранее.

Я запомнила ее.

– Да так, – улыбнулась я, – просто стало интересно.

– На самом деле, ничего интересного, – скривился он, – должность, может, и звучит громко, но по факту: поднеси-подай, иди на хер, не мешай. Я вообще не понимаю, почему Гришин пригласил эту дворняжку?

– Значит, как-то уговорила, – язвительно хмыкнула я, – рот явно рабочий.

– Эля! – театрально ахнул Рус, – как *ты* можешь *такое* говорить? Ты же девочка!

Не выдержав, я прыснула смешком, глядя на мужа.

Уж что-что, а он умел быстро разрядить атмосферу.

Заиграла медленная композиция, и Рус протянул мне руку – привычный, надежный жест, в котором всегда чувствовалась сила.

– Потанцуешь со мной?

Я вложила ладонь в его, и он мягко потянул за собой на танцпол, притянул меня к себе, обнял за талию, и наши тела словно подстроились друг под друга.

Музыка поглотила всё: голоса, смех, звон бокалов. Остались только мы. Руслан притянул меня ближе, так что я почувствовала его дыхание у своего уха.

– Какая же ты у меня красивая сегодня, – прошептал он хрипловато, почти ласково. – Вот так выйдешь со мной, и весь зал на тебя смотрит.

Я усмехнулась, глядя куда-то за его плечо.

– Не выдумывай.

– Ничего я не выдумываю, – он чуть сильнее сжал мою талию. – Я даже ревную. Андрей Викторович весь вечер на тебя пялится. Думает, я не заметил?

– Да ладно, – рассмеялась я, – он просто вежливый человек.

– Угу. Вежливый, – протянул Руслан с легкой усмешкой и наклонился ближе. – Только пусть запомнит, что ты уже занята.

Он поцеловал меня – медленно, уверенно, не оставляя шанса усомниться в своей власти. Его ладони крепко держали, и в этом прикосновении было всё: уверенность, страсть, притяжение.

И в этот миг я действительно поверила, что зря переживала.

Его могут пожирать глазами кто угодно, но он мой.

У нас всё по-прежнему крепко, и никто не способен встать между нами.

Глава 15

Вечер продолжался, мы стояли неподалеку от танцпола. Руслан выжидал момент, когда глава департамента останется один. Он скользил взглядом по залу, а потом скривился.

– Самсонов, как всегда, в своём репертуаре, – процедил он тихо, наполовину мне, наполовину себе. – Ему бы напомнить, что в зале сидит его жена.

Я посмотрела на танцпол, там танцевали несколько пар, одна из которых были тот самый Самсонов и Олеся. Его руки лежали на ее бёдрах неприлично низко, и по лицу Олеси было видно, что ей это льстит. Руслан, заметив расположение рук коллеги, чуть прищурился, в его взгляде скользнула тень раздражения.

– Самсонов, как всегда, не упускает случая продемонстрировать свои «рабочие связи», – тихо бросил он, взяв бокал вина у проходящего мимо официанта.

– Рабочие? – не удержавшись, усмехнулась я. – Скорее, личные.

Рус молча посмотрел на меня – холодно, оценивающе.

– Ты не всё понимаешь, Эль. Этот тип слишком часто позволяет себе лишнего, – он сказал это сдержанно, но в голосе просквозил металл. – И я не о танцах.

Да тут и ежу понятно, что Самсонов – тот еще кобель.

– Не удивлюсь, если через какое-то время его жена отправится домой, а он уедет с развратной «королевой» вечера, – едко добавила я. – Я смотрю, она сегодня нарасхват. То с одним, то с другим.

Муж сделал глоток вина, продолжая наблюдать за парой на танцполе.

Я видела, как напряглась линия его челюсти, как побелели костяшки пальцев, сжимая ножку бокала.

Что это? Ревность? Или отвращение к подобным нарушениям субординации?

Я не знала.

Но мне порядком надоело, что так или иначе, его взгляд цеплялся за эту девушку. Я весь вечер старалась держать себя в руках, но его комментариев и прямой взгляд на пару, сделали свое дело. Я подошла ближе к Русу и на ухо прошептала:

– Ты весь вечер пялишься на нее. Не пора ли переключить канал?

– Не выдумывай, Эль, – нахмурился Руслан, и отвел приклеенный взгляд от девушки.

Руслан сделал глоток из бокала и небрежно провел пальцами по волосам.

Жест, вроде бы простой, но для меня говорящий.

Мой муж на нервах.

За шесть лет я успела хорошо его изучить.

– Присядь за столик, Эль, – спокойно предложил он, а я удивленно приподняла бровь.

– Ты сказал, что мы здесь ненадолго, но провели на юбилее весь вечер. Не пора ли...

– Нет, милая, – он подошел ближе, осторожно за талию притянул к себе и посмотрел в глаза. – Мне нужно еще кое с кем переговорить. Дело важное. Иди за столик. У тебя, наверное, уже ноги болят от шпилек.

Внимательный взгляд. Заботливый.

Так он смотрел только на меня, и это подкупало.

– Болят, – устало выдохнула я и обняла его за шею.

– Но выглядишь ты в них потрясающе, – доверительным шепотом сказал он и прикоснулся губами к моим губам. – Домой приедем, не спешి их снимать, договорились?

В его глазах сверкнул лукавый огонек.

Вот ведь, ненасытный.

– У тебя есть планы? – прищурившись, уточнила я.

Руслан хищно растянул губы и ответил:

– У меня всегда есть на тебя планы.

– Извращенец, – также тихо в губы проворковала я, улавливая на лету его похотливые мысли.

– О да, ты права, детка, – усмехнулся он, – но ты же меня любишь таким?

– Люблю, – прошептала я.

– Так, голубки, хватит ворковать. Имейте совесть, – рядом с нами появилась Лена. – Рус, Никита попросил тебя позвать, там интересный разговор с главой департамента. Ты должен это услышать.

Я театрально закатила глаза, а Рус снова усмехнулся:

– Не скучай, я скоро вернусь, – прошептал он, чмокнул в губы, выпустил меня из крепких объятий и посмотрел на Дятлову: – спасибо, Лен.

Руслан по-джентльменски кивнул и пошел в сторону, где собралось уже несколько мужчин. Видимо, там действительно был занимательный разговор, но только для мужских ушей, потому что ни одной дамы в радиусе двух метров не было.

– Давай по шампусику? – предложила Лена, останавливая официанта с подносом.

Она взяла два бокала и передала один мне.

Мы присели за наш столик, я сделала глоток и посмотрела на танцпол. Клякса в красном продолжала медленный танец. Руки Самсонова уже чуть ли не обхватывали ее зад, а она всё хохочет, о чем-то переговариваясь с ним.

Да уж... низкая социальная ответственность во всей красе.

Противно смотреть.

Лена начала рассказывать о том, что они с Никитой купили дом с большим участком. И теперь она полностью погрузилась в благоустройство двора. Я смотрела на нее, слушала и кивала, а потом взглянула на часы – прошло уже сорок минут. Я зверски устала от этого вечера, и собравшись маякнуть мужу, что нам пора, окинула зал взглядом.

Руслана нигде не видно.

Извинившись перед Леной, я встала и направилась в уборную. Еще раз осмотрелась в зале, но мужа я так и не нашла.

Странно. Куда он делся?

Я вышла из банкетного зала и пошла по узкому коридору, затем свернула за угол и дошла до заветной двери с табличкой.

Только хотела дернуть за ручку, как по ту сторону двери я услышала знакомый тихий рык:

– Ты забыла, чья ты? М? Какого чёрта ты трешься с Самсоновым?

Я замерла, округлив глаза и не веря ушам, подошла ближе к двери.

Сердце ударилось о ребра и подпрыгнуло к горлу.

Руслан?

Этого. Не может. Быть.

– С кем хочу, с тем и танцую! Иди к жене, она тебя заждалась! – ядовито выплюнул женский голос.

– Ну всё! Ты доигралась. Иди сюда, стерва, – прошипел он, послышался шорох и звякнула пряжка, затем глухой стук, звонкий шлепок и тихое женское «Ах», – Не шевелись, иначе накажу. Поняла меня?

– Да, – тихо выдохнула она.

– Ты весь вечер на это напрашивалась, да, Леся?

Ленивый голос мужа окончательно добил меня. Таким повелительным тоном разговаривал только он. Я даже могла себе представить в этот момент его довольное лицо.

Ему подчинились.

– Спровоцировала меня? Теперь води себя тихо, дрянь, – еле слышно прошептал он, а дальше последовал новый протяжный женский стон, шумное дыхание и влажные ритмичные хлопки.

От всего услышанного в левой стороне груди что-то болезненно щелкнуло и ядом растеклось по венам.

Меня любишь, говоришь?

Ах, ты урод! Ненавижу! Как же я тебя ненавижу!

Я замахнулась и кулаками со всей силы забарабанила по двери.

От хлестких ударов внутри всё прекратилось. Они притихли. Но я не останавливалась, настойчиво била по полотну. Молча. Пусть для него станет сюрпризом, что за дверью стою я.

– Хватит ломиться! Неужели непонятно, что тут занято? – по ту сторону двери рыкнул муж.

О, нет, «любимый», мне как раз всё понятно!

Абсолютно всё!

Было бы у меня сил побольше, снесла бы эту деревяшку в чёртовой матери!

Не выдержав моего напора, замок всё-таки щелкнул, и дверь приоткрылась...

Глава 16

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.